

ВЛАДИМИР

КОЛЫЧЕВ

МАСТЕР КРИМИНАЛЬНОЙ ИНТРИГИ

ТРЕВОЖИТ ПАМЯТЬ
БЫЛУЮ РАНУ

Владимир Григорьевич Колычев
Тревожит память былую рану
Серия «Колычев. Мастер
криминальной интриги»
Серия «Колычев. Русский шансон»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=184301

Владимир Колычев. Тревожит память былую рану: Эксмо; Москва;

2009

ISBN 978-5-699-37579-0

Аннотация

Егор Кантемиров наконец воплотил свою давнюю детскую мечту. Выходец из детдома, он всегда фантазировал о дальних странствиях, незнакомых городах и вкусной еде в избытке. Теперь он – шеф-повар в вагоне-ресторане поезда Москва – Новосибирск. И он всем доволен. Видный парень нравится женщинам и ни в чем им не отказывает. Из-за него в непримиримых соперниц превращаются семнадцатилетняя Вероника и молодая женщина Инга – ее мать. Нони та, ни другая даже не догадываются о том, что есть еще и третья – девушка по имени Лайма. Она пришла за Егором из его темного прошлого для того, чтобы всадить ему пулю в сердце...

Содержание

Часть первая	4
Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	26
Глава 4	49
Глава 5	57
Глава 6	74
Глава 7	91
Глава 8	100
Глава 9	112
Конец ознакомительного фрагмента.	115

Владимир Колычев

Тревожит память былую рану

Часть первая

Глава 1

Рассыпать соль – плохая примета. Пересолил блюдо – значит, влюблен. Несолоно есть, что с немилой целоваться... Все упирается в соль, особенно на кухне, где без нее никуда. Чуть переборщил, и все, блюдо испорчено. Можно, конечно, добавить в пересоленное мясо пресный мучной или масляный соус, но вкус уже будет не тот. Для любителя это, может, и не катастрофа, но если ты профессионал... И не важно, где ты готовишь, в поварне знаменитого парижского «Максима» или на тесной жаркой кухне трясущегося по рельсам вагона-ресторана. Что там для людей стараются, что здесь.

Из дверного проема показалась вечнокрасная физиономия Виктора Макаровича. Глазки прохиндея, масляная улыбка, беспокойные пальцы рук. Белый халат, как обычно, в каких-то темных пятнах. Вроде бы с утра свежий надел, а

уже испачкал. Машинистам, что ли, масло менять помогал?

– Иваныч, там тебя одна випа к себе вызывает, – фальцетом сообщил он.

– Вызывает?! – поморщился Егор. – Может, она что-то путает? Я шеф-повар, а не по вызову...

– Ей курица твоя понравилась. Хочет выразить благодарность.

– Пусть выражает в письменном виде.

– А если она обидится и вместо благодарности жалобу накатает? А она випа, между прочим, особо важная персона... Давай, Иваныч, не ерепенься. Тут совсем рядом...

Егор совсем недавно разменял четверть собственного века, директору же вагона-ресторана было за сорок, но это не мешало ему обращаться к молодому шеф-повару по отчеству. Потому что уважал Егора – за его профессионализм.

– Ну, если рядом, – пожал плечами парень.

Если Виктор Макарович настаивал, то поперек лучше не идти. Он хоть и ничего мужик, но может и обиду затаить, и напакостить по случаю. К тому же обед уже заканчивается, последнее блюдо заправлено, и его вполне можно оставить на помощника.

– Следующий вагон, пятое купе, – Виктор Макарович показал, в каком направлении нужно следовать, а сам отправился в зал – поторопить официанток.

Нравилась ему одна новенькая – пухленькая, розовощекая, с озорными глазками. Взаимностью она ему не отвечала

– больше на Егора поглядывала. Но Виктор Макарович такой – не мытьем, так катаньем, но в постель уложит. Ничего не подделаешь, жизнь в пути от обычной тем и отличается, что страсти здесь закипают на малом огне и бурлят с такой экспрессией, будто в последний раз.

Егор вышел в тамбур, достал пачку «Мальборо»... Как ни пытался он изживать в себе вредные привычки, с курением справиться не мог. Разве что сумел довести норму до пяти сигарет в день.

Затушив окурок, он шагнул в гремящий проход между вагонами, прошел аккуратно, чтобы не испачкать белый накрахмаленный халат. За внешним видом Егор следил с особой тщательностью. Хочешь ты этого или нет, но чистоплотность – визитная карточка повара.

Купе под номером «пять» было закрыто. Егору хотелось с ходу бесцеремонно дернуть на себя ручку двери, но приобретенная привычка сдерживать себя взяла верх над его желанием. Поэтому он постучался и, дождавшись, когда ему скажут «да», открыл дверь в купе.

Особо важная персона сидела за столиком в позе прилежной ученицы – спина ровная, плечи расправлены, в руках томик Достоевского. Увидев Егора, в приятном удивлении повела бровью. Видимо, она ждала пузатого, неказистого на вид повара, но появился молодой человек – интересный и хорошо сложенный.

У Егора были женщины, и еще ни одна из них не назва-

ла его красивым. Не удался он лицом – черты грубые, резкие, глаза не самые большие и ассиметричные, нос похож на кривой баклажан, губы тонкие, подбородок узкий. Но было в его облике нечто такое, отчего женщины забывали об этих несовершенствах. Одни уверяли, что из него ключом бьет энергия мужского обаяния, другие грешили на магнетическую силу его взгляда, третьим нравились черные вьющиеся волосы, длинною до плеч, кого-то покоряло все это, вместе взятое... Но как бы то ни было, Егор не зазнавался. Хотя бы потому, что встречались в его жизни такие женщины, которым он не нравился вообще...

– Вы что-то хотели мне сказать? – сухо спросил парень.

– Во-первых, здравствуйте, – холодным тоном подсказала ему женщина. – А во-вторых, кто ты такой?

– Шеф-повар я. А вы что, доктора ждали?

– Почему доктора?

Женщина озадаченно смотрела на него: не знала, то ли возмущаться его не слишком почтительным тоном, то ли поселиться.

А он уже хотел, чтобы пассажирка взбодрилась: возникло вдруг желание понравиться ей. Уж больно хороша была барыня и сложена превосходно – стройная, худенькая, изящная. А белый цвет ее теннисного платья волнующе сочетался с теплым каштановым тоном волос. Наверняка ей было немногим за тридцать, но выглядела она гораздо моложе. Вне всякого сомнения, женщина тщательно ухаживала

за своей внешностью. Честь ей за это и хвала.

– Потому что он тоже в белом халате, – скупно улыбнулся Егор.

– Не смешно. У меня, между прочим, свой собственный ресторан. И я знаю, чем поварской халат отличается от медицинского...

– Примерно так же, как меню вагона-ресторана отличается от меню в «Жирной утке».

– В «Жирной утке»?

– Если точнее, то «Фэт Дак», английский ресторан, один из самых лучших в мире. По-нашему, «Жирная утка»...

– И что ж там за меню? – с интересом спросила женщина.

– Каша из улиток, шашлык из фуа-гра, мороженое со вкусом горчицы, мусс из лайма в жидком азоте...

– В жидком азоте?

– Да, жидкий азот выливается в стальную ванночку, а белковый мусс смешивается с маслом лайма, куда добавляются водка и зеленый чай. Затем шарик мусса опускается в жидкий азот, и официант посыпает его измельченным в пудру чаем...

– Официант?

– Да, мусс готовится на глазах у клиентов. И если шарик мусса быстро засунуть в рот, он взорвется маленькой бомбочкой, а на языке останется свежее лимонное послевкусие... Я пробовал, мне понравилось.

– Ты был в Англии?

– Нет, поезда в Англию не ходят. Но я пробовал приготовить такой мусс. Не уверен, конечно, что вышло так же, как в «Жирной утке», но ведь попытка не пытка...

– Любишь эксперименты?

– В поварском деле на одном месте не устоишь. Одно из двух: или ты совершенствуешься, или деградируешь...

– Ну, на деграданта ты не похож. И твоя куриная грудка мне очень понравилась. Обычно белое мясо не очень сочное, я бы сказала, сухое, а у тебя вышло – пальчики оближешь...

Она улыбалась как будто снисходительно, но взгляд замороженный. И поговорка про пальчики прозвучала как-то двусмысленно. И глаза ее скользнули куда-то вниз...

Вторая полка в двухместном люксе оставалась заправленной, и это указывало на то, что женщина ехала одна. Значит, никто не мог помешать их разговору. А Егор уже никуда не спешил. И на нее смотрел чарующе, сквозь обезоруживающе-ироничный прищур глаз.

– Здесь главное с лимоном не переборщить, – сказал он. Закрыв за собой дверь, сел на свободную полку. – На четыреста граммов филе один лимон... Хотя и не факт...

– Что, не факт? – поинтересовалась женщина.

– Ну, лимоны разные бывают. Есть большие, есть маленькие... Есть кислые, есть не очень... Вам какие больше нравятся?

– Большие... То есть не очень кислые, – спохватившись, поправилась она.

– И еще помидоры нужны, для сочности. Ну и белый соус хорошо смягчает. Обжарить муку в оливковом масле, добавить сметану, молоко, соль...

– Где ты этому научился? – удивленно спросила женщина.

– Готовить курицу?

– И это, и аппетитно о ней говорить.

– Как думаю, так и говорю...

– Аппетитно думаешь?

– А повар не может думать иначе.

– Логично... Сколько тебе лет?

– Двадцать пять.

– Образование?

– Новосибирский техникум питания. Заочно...

– Живешь в Новосибирске?

– Да так, есть койка в общежитии. Ну, в перерывах между рейсами там обитаю...

– Один или с женой?

– Нет, сам по себе. Мне обуза ни к чему, – усмехнулся Егор. – Жизнь у меня такая – сегодня здесь, завтра там...

– Нравится такая жизнь?

– Поезда, поезда, поезда... Сегодня поезда, завтра поезда. Может, я всю жизнь об этом мечтал...

– Мечты детства имеют свойство сбываться, а потом надоедать.

– Мне пока не надоело.

– А если я предложу тебе работу в своем ресторане? –

Женщина затаила дыхание в предвкушении восторженного ответа.

Но Егор сохранял спокойствие. Во-первых, это еще не предложение, а всего лишь вопрос. А во-вторых, ему действительно нравилось работать в поездах дальнего следования.

– А что, есть вакансии? – почти равнодушно спросил парень.

– И не просто вакансии. А вакансии су-шефа.

– Зам шеф-повара?

– Да, я бы хотела, чтобы ты занял это место... Сначала су-шеф, а там, глядишь, и шеф-повар...

Слишком заманчивым казалось предложение, чтобы верить в него. Или ресторан у этой дамочки не более чем дешевая забегаловка, или она просто хочет поиграть с Егором в кошки-мышки... Что ж, всерьез он рассматривать его не будет, а на счет поигратся... Если женщина хочет побыть кошкой, то почему бы не подкинуть ей свою мышку?..

– Зачем тебе это? – переходя на «ты», спросил Егор.

И рывком перенес тело с одной полки на другую. Просунул руку в пространство между переборкой купе и пассажирской, но так, чтобы не касаться ее спины.

Столь неожиданный переход в наступление заметно шокировал женщину, но при этом она даже не дернулась, чтобы отстраниться от парня.

– Мне понравилось, как ты готовишь, – дрогнувшим го-

лосом сказала она.

– Ерунда. Всего два блюда и то стандарт, по ним выбор не сделаешь...

– Но я сделала...

– Я тоже...

Егор обнял собеседницу за плечи, порывисто, но мягко притянул к себе, так, что она спиной легла на его руку и подставила под поцелуй свои губы. Лицо сморщила гримаса возмущения, но взгляд просящий. Она возненавидит его, если он вдруг не сделает то, что задумал...

А Егор не свернул с избранного пути. Решительно накрыл ртом ее сочные губы, свободной рукой смял неестественно упругую грудь. Уложил на спину, стащил с нее платье, обнажив силиконовый бюст, продолжил успешно начатый штурм... Локомотив разогнал вагон до предельной скорости, а разгоряченная парочка помогала раскачивать его. Стальные колеса с грохотом стучались о рельсовые стыки, заглушая стонущие аккорды случайной и похотливой любви...

Он заставил ее содрогаться в упоительных конвульсиях, рыдать от опустошающего восторга... А когда она вернулась с облаков на землю, ему было указано на дверь.

– А теперь иди, – в изнеможении, не открывая глаз, пробормотала женщина.

– Да, мне пора, – поднимаясь, насмешливо сказала Егор. Он получил свое, и больше ему от этой дамы ничего не нуж-

но. – Хотя...

Егор нарочно затянул паузу, и она повелась.

– Что, хотя?

– После того, что у нас было, как человек порядочный, я обязан... Я просто обязан спросить, как тебя зовут. Мне кажется, у нас есть повод познакомиться.

– Пошел ты к черту!

– Мое дело спросить, твое дело ответить или нет... Всего хорошего, мисс!

«Или миссис», – мысленно добавил он... На безымянном пальце ее правой руки не было обручального кольца. Но ведь она могла его снять – хотя бы для того, чтобы казаться более доступной. Можно подумать, ее замужество могло бы остановить Егора. Если женщина просит, мужчина не смеет ей отказать...

Глава 2

Иветта. Миловидная кошечка с нежно-порочной улыбкой. Лебединая шейка, тонкие руки, длинные ноги, мышцы слабые, но подвижность завидная. Шустрая, ловкая, умеет все-все-все... Классический астенический тип. Такие женщины тратят энергии больше, чем накапливают поэтому всегда худенькие, а если следят за собой, то изящные...

Лицо у Иветты овальной, мягко закругленной формы; теплый тон кожи с золотистым оттенком, темно-коричневые волосы, раскосые глаза стального цвета...

Щелк, щелк... Сабина. Рыжеволосая бестия с горящими янтарными глазами – живительная и притягательно-возбуждающая. Светлая кожа лица, легкий персиковый румянец на щеках, едва заметные веснушки на носу. Фигура красивая – развитая грудь, широкие бедра, сильные ноги. Широкая кость, тяжелая... Такие женщины быстро набирают вес, обрастают жиром. Но Сабина держит себя в форме – профессия такая. Талия у нее узкая, плоть упругая. Все знает, все может. Потому и ценится особо – пятьсот у. е. за два часа.

Щелк, щелк... Марта... Щелк, щелк... Элиза...

Грузный мужчина с полнощеким желтоватым лицом неторопливо исследовал сайт интимных услуг. Красивые и просто симпатичные девушки во всех позах и ракурсах. Элитные проститутки Москвы... Два года назад их было очень

много, а сейчас, как казалось «исследователю», наблюдался дефицит свежего предложения. Знакомые все лица, опробованные тела, измеренные глубины...

Илья Станиславович Непряев пал жертвой кризиса среднего возраста. Ему стукнуло сорок три, когда бес обуял, отворотил от жены и швырнул к ногам дев-искусительниц...

Не в силах совладать с порочными желаниями, Непряев завел одну любовницу, другую... Дарил им квартиры, машины, возил на отдых в жаркие страны. Но, увы, острые блюда хороши, пока не остыли. Сначала ему надоела Лика, затем Роза. На горизонте замаячила роскошная брюнетка Вика, но Илья Станиславович одернул себя. Не красавец он, и тело у него тяжелое, дряблое. Такие мужчины сами по себе женщинам не нравятся. И чтобы угодить молодой Вике, он должен зайти на очередной круг – бриллианты, авто, квартира. А со временем она ему надоеет, что ж тогда, идти на новые траты?

Тогда-то и обратил он внимание на жриц любви. Что такое – тысяча, ну, две долларов по сравнению с тем, что он тратил на своих любовниц? Так, пустячок. Зато какой выбор! И каждый раз новые ощущения!..

И с Иветтой он уже был. И Сабину имел. Марта, Элиза – также пройденный этап... Впрочем, не беда: можно было повторить заход. Иветта, например, будет ему рада. И Сабина тоже... Но все же лучше найти новое лицо и тело...

Щелк-щелк... Лера. У-ух!

Красота бывает нескольких типов. Есть женщины просто

миловидные. Это дар природы, который нужно развить и облагородить, чтобы стать уже и миловидной, и привлекательной. В такой женщине должен быть и вкус, и стиль, ее душевные и интеллектуальные качества обязаны проявляться в элегантности, с которой она одевается, в умении подавать себя... А бывают женщины сексуально притягательные. Типичным представительницам этой категории даже не обязательно следить за собой, а некоторые, хуже того, могут быть еще и внешне некрасивыми. Главное, чтобы не иссякал внутренний источник сексуальной энергии... Но если женщина хороша собой, выразительна и элегантна плюс к тому эротична по своей природе – это уже высший класс, величественная, можно даже сказать, королевская красота.

Именно к этому высшему классу Непряев причислил обнаруженную девушку. Пока только условно, поскольку на сайте был представлен лишь ее снимок, подправленный к тому же в фотошопе. Но даже со скидкой на компьютерную корректировку внешности девушка была необыкновенно хороша. Умный, с лукавым прищуром взгляд, что-то неуловимо лисье в тонких и четких чертах лица. Глаза красивые – большие, раскосые. И пронзительно голубые – что могло быть обманом: линзы такого цвета купить и вставить несложно. Также непонятно, какого цвета были ее волосы, которые на фото заменял белоснежный парик. И ровные кораллового цвета зубы могли быть металлокерамическими. Зато губы, точно, натуральные – упруго-пухлые, волнистые, с изгибами

в форме лука: силиконом столь красивую форму не придать.

Фигурку тоже создала сама природа. Высокая грудь среднего размера, плоский животик, тонкая талия, выпуклые, совершенной формы ягодицы, ноги длинные, с рельефными икрами... Несколько фотографий, где она была изображена в прозрачной тунике, давали определенное представление о телесных прелестях этой дивы. Если бы она еще ноги раздвинула... Но сделает она это только при личной встрече и за деньги.

А цена... Илья Станиславович даже потер глаза, чтобы вновь сфокусировать их на шокирующей цифре. Может, не четыре там нуля, а всего три... Но нет, четыре нуля. И пятьдесят тысяч рублей... Всего за два часа. Никогда он не платил столько даже за ночь...

Видимо, Лера знала себе цену, если запрашивала за свои услуги такую сумму. Непряев кликнул на комментариях к девушке. Сплошные возмущения – в основном вопли о непомерно высокой плате за любовь. А один, такой же не состоявшийся клиент жаловался, что ей невозможно дозвониться. Отзывов о профессиональных достоинствах Леры не наблюдалось. Видимо, некому бы рассказать, как она ведет себя в постели. Недоступная она – и по цене, и по вызову...

Илья Станиславович взял телефон, набрал указанный на сайте номер. И тут же услышал приятный девичий голос – высокий, журчащий. И легкое эротическое придыхание, располагающее к интимному диалогу.

– Я вас слушаю.

Непряев почувствовал вдруг, как пересохло у него во рту.

– Гхх... Лера?

– Она самая.

– Пятьдесят тысяч за два часа?

Девушка на том конце провода едва слышно хихикнула. Илье Станиславовичу стало неловко. Нашел о чем спросить... Хотя какая могла быть неловкость, если она – институтка.

– Нет, не за два часа, за ночь...

– А тут на сайте за два часа...

– За ночь... Но можно и за два часа, я не против...

– Сколько?

– Что, сколько?

– Ну, за два часа...

– Так же, как за ночь.

В ее голосе промелькнула неприязненная интонация. Дескать, чего звонишь, если нет у тебя жалких пятидесяти тысяч? Выбирай что-нибудь попроще или катись на Горьковское шоссе за дешевыми заплечными.

– Ну а если мне днем нужно?

– Извините, днем я учусь.

– В институте?

– Нет, в академии Лены Берковой... В институте, конечно.

Девушка явно была раздражена. Похоже, она решила, что Непряев из тех озабоченных, но финансово несостоятельных

мужчин, кто звонит проституткам, чтобы бесплатно поговорить о сексе. Но ведь он же не такой. И он достаточно богат, чтобы без ущерба для себя оплатить два часа ни к чему не обязывающей любви... И все же пятьдесят тысяч... Но ведь он же мужчина с большой буквы, и ему нельзя ударить в грязь лицом перед женщиной, даже если она проститутка.

– А ночь у тебя когда начинается?

– Можно начать с девятнадцати ноль-ноль... Если у вас есть деньги...

– Есть, есть! – расправил плечи Непряев. – Все есть, и деньги, и... Э-э, а ты точно такая, как на фотографии...

– Сходство, конечно, есть, но в жизни я лучше...

– А если нет?

– Ну, тогда можете меня убить, – весело отозвалась Лера.

– Ну, убивать мы тебя не будем. Но мало не покажется, – на всякий случай предупредил Илья Станиславович.

Он был всего лишь банкиром, но со связями в криминальной среде. Отмывание грязных денег актуально во все времена. И опасно. Поэтому без охраны в город он старался не выезжать.

– Кто, это мы? – насторожилась девушка. – Сколько вас?

– Я буду один. А что?

– Ну, если много, то по десять тысяч за каждого...

– Один буду, один...

За Лерой он отправил своего телохранителя. Тот доставил ее в особую квартирку на Трубной улице, которую он держал

для таких вот встреч. В половине девятого вечера сам приехал туда.

Лера стояла в арочном проеме, рукой опираясь о боковину из натурального дуба. Тело изящно выгнуто, головка гордо приподнята, в глазах – призыв. Шелковый халат волнуяще облегал соблазнительные формы.

Девушка не соврала, в жизни она действительно была лучше, чем на фото. Ее сексуальная энергия подействовала на Непряева как искра зажигания на бензиновый впрыск.

Она прошла в комнату, грациозно качнув бедрами, опустилась в кожаное кресло, эффектно забросила одну ногу на другую.

– Как тебя зовут, – снимая пиджак, спросил Непряев.

– Лера, – с наигранным удивлением ответила она.

– Это псевдоним, а мать как зовет?

– А ни звала меня мать никогда. Сирота я. Причем круглая...

На какой-то миг ее взгляд потемнел от злобной обиды на свою судьбу... Значит, не врала. Значит, действительно тяжело ей пришлось в детстве... Да и сейчас, видимо, не сладко, если приходится зарабатывать на жизнь своим телом.

– Не повезло.

– Зато мне на добрых людей везет. Вот вы, например, приласкаете меня, еще и денег дадите...

– Ну да, ну да...

Илья Станиславович снял со спинки дивана пиджак, до-

стал из кармана конверт с десятью оранжевыми купюрами, протянул девушке. Она жадно пересчитала деньги, воровато сунула их в свою сумочку. И снова изобразила перед ним расслабленную распущенную особу.

– Хватит? – насмешливо спросил Непряев. – Или еще?

– Хватит, – умиленно улыбнулась Лера.

– И часто тебе так везет?

– Если честно, не очень... Но я не расстраиваюсь. Я же не шлюха какая-то, чтобы по мелочам размениваться.

– И часто размениваешься?

– Если честно, то всего в третий раз...

– Если честно, если честно... – передразнил ее Непряев. –

Так говорят, когда врут...

– Ну а какая вам разница, вру я или нет? – хитро улыбнулась девушка. – Вы же не замуж пришли меня звать.

– И не мечтай.

– Да я бы еще не согласилась, – улыбнулась она, не показывая обиду.

– Тогда давай действуй.

– А это всегда пожалуйста...

Лера блудно улыбнулась, бесшумно сползла с кресла, на коленях подобралась к Непряеву, растянула пояс на его брюках... Все правильно, бензиновый впрыск для того и воспламеняется, чтобы толкать рабочий поршень...

Она действительно была круглой сиротой. Мать бросила ее в роддоме, а имя ей дали случайные люди. То ли какой-то оригинальный ум нашелся, то ли концерт Вайкуле в тот день передавали – в общем, назвали ее Лайма. И отправилась она под этим именем в гастрольный тур по детским домам. Пока росла, все мечтала, чтобы нашлась добрая душа, которая бы ее удочерила. Но не судьба. Может, потому и пошла с такой легкостью по рукам, что в каждом мужике хотела видеть своего отца. А может, это наследственность – порочные материнские гены. Ведь она, конечно же, была по жизни конченной шлюхой. Нормальные женщины своих детей не бросают...

Закончились те времена, когда Лайма отдавалась за копейки. Сейчас если она и ложилась в постель к мужикам, то за очень солидный гонорар, и от очень серьезного заказчика... Впрочем, сегодня заказчиком была она сама. Потому что вышла уже на уровень самостоятельной игры. Сегодня она решит свою собственную проблему. Но пятьдесят тысяч ей не помешают.

– О! Мой тигр! – простонала она, судорожно впиваясь ногтями в плечи похотливого «папика».

Ногти у нее острые. А в дешевеньком перстеньке заключен секрет. Маленькая иголочка с очень страшным синтети-

ческим ядом. И кожу жертвы она проткнула в тот момент, когда в нее вонзились ногти.

Непряев так вошел в раж, что даже не заметил этого. Но совсем скоро ему стало не по себе. Захрипел, задергался, выпучил глаза, и вдруг обмяк, испустив дух...

Прежде, чем забраться в постель к банкиру, Лайма тщательно изучила историю его болезни. Три года назад ему поставили диагноз «стенокардия», курс лечения он прошел, но это лишь сгладило проблему. Так что сердечный приступ от усиленной эксплуатации мужского достоинства врачей не удивит. А к моменту вскрытия, следы яда исчезнут из организма...

– Ой, помогите! – заголосила девушка, вскакивая с исполненной жертвы.

Как была голышом, так и бросилась к двери, за которой находились телохранители.

– Врача! Ему плохо!

Один громила бросился к Непряеву, другой схватил ее за руки, с силой потрянул, чтобы вывести из истерики... Знал бы, насколько она спокойной была она внутри.

Она знала обо всех болезнях Непряева, в том числе и о его кобелиных страданиях в период весеннего обострения. И о том, что по проституткам шляется, тоже знала. Поэтому и забралась на интимные сайты в Интернете. И цену в пятьдесят тысяч поставила, чтобы привлечь его внимание... Но если бы этот план не удался, она бы обязательно придумала

что-нибудь другое. Не было шансов спастись у того, кого она брала в прицел...

– Что случилось? Что?!! – заорал громила, гневно раздувая ноздри широкого приплюснутого носа.

– Мы... Он... Захрипел. Потом затих... Что с ним?

– Что, что?! Склеился... Что ты с ним сделала, тварь? – заорал на нее верзила с гамадриловским профилем лица.

– Ничего... Мы... Он... Я на нем... – в панике схватилась за голову Лайма.

– Что, ты на нем? Затрахала его до смерти?

– Ну, я же не знала, что у него сердце...

– Сердце у всех есть, – успокаиваясь, сказал громила с расплюснутым носом. – Но не у всех здоровое... Нельзя так на мужиках ездить, сука!

– Я... Я же не знала...

– Что будем делать, Ренат? – спросил один телохранитель у другого.

– Что-что... Это же курам на смех, если узнают, что Станиславич с проституткой склеился...

– Мертвые сраму не имут.

– Ага, это ты Михайловне скажешь... Вот визгу будет, когда она узнает, как муженек время проводил...

– Визгу не визгу, а звонить надо. Пусть она решает, что делать...

Ренат вынул из кармана сотовый телефон, вышел на кухню. Вернулся минут через десять, красный как рак. Лайма к

этому времени успела одеться.

– Припадок у нее был, – обращаясь к напарнику, сказал он. – Пока успокоилась... Говорит, чтоб никаких проституток. Пусть убирается...

– Ну, так что, я пойду? – обрадовалась девушка.

– Куда?

– Ну, сам же сказал убираться. Да я и сама понимаю, что лишняя здесь.

– Лишняя, не лишняя, а деньги взяла, – нахмурился Ренат.

– Это мои деньги! Я их честно заработала! – Лайма судорожно прижала сумочку к груди.

Пусть только попробует, кто ее отобрать.

– Ага, слишком честно, до летального исхода... Время у нас еще есть, пока «Скорая» подъедет...

Одной рукой Ренат взял ее за шею, другой расстегнул себе ширинку. Лайма сконфуженно улыбнулась... Она могла бы убить этого козла, но глупо было рушить обстановку, которая складывалась в ее пользу. Легче до конца отработать номер. Тем более что *это* порою доставляло ей удовольствие...

Глава 3

Тыкдык-тыкдык, тыкдык-тыкдык... Вагон отчаянно качало из стороны в сторону, но скорость скоростью, а обед, извините, по распорядку. И посетителей ресторана нужно накормить, и пассажиров из вагона повышенной комфортности обслужить. Да и о себе, любимом, не забыть бы...

Что-что, а покушать Егор любил. Давала о себе знать давняя мечта из голодного детства – наесться до отвала... Сколько лет он бродяжничал, скитался по вокзалам, с завистью глядя вслед убывающим поездам... Проводником хотел стать, чтобы ездить по стране, как уважаемый человек. И еще есть хотелось так, что кишки бодались друг с дружкой. Поэтому и пришло на ум более практичное решение – путешествовать по миру, но не проводником, а шеф-поваром вагона ресторана.

Это потом в его жизни появилась Лайма, она-то и научила его зарабатывать на жизнь. В таких переделках пришлось побывать с ней, что вспоминать страшно... И деньги у него появились, и красивая жизнь заладилась, но мечта детства в нем не умерла. А потом и вовсе воплотилась в жизнь. Так и путешествует по стране – и сыт, и обогрет, и уважение какое-никакое... Может, и не самая лучшая доля у него, но менять ничего не охота.

В дверь тихонько постучали. Виктор Макарович бьет ку-

лаком со всей силы, потому что ему не нравится, когда дверь в кухонный отсек закрыта. Официантки стучатся не так требовательно, но все же и не робко. А тут какая-то непривычная деликатность...

– Да!

Дверь открылась, и Егор увидел старую знакомую. Настолько знакомую, что имени ее не знал.

Больше месяца прошло с тех пор, как он расстался с этой элитной пассажиркой. И не совсем понятно, то ли она его прогнала, то ли сам ушел... Вроде бы она его послала, но сожаления о том не было. Остались только приятные воспоминания... Чего уж греха таить, с тех пор, как он расстался с Лаймой, не было у него женщины красивей, чем эта...

– Привет! – как ни в чем не бывало улыбнулась она.

В глазах веселые лукавые искорки и нет в ней ни грамма снобизма. Одета по-дорожному, но не так эротично как в прошлый раз. Спортивный костюм из мягкой розовой ткани, ноги закрыты, руки тоже. Но все равно соблазнительна, как Афродита в пене морской...

– Здравствуй, здравствуй... Э-э, извини, не знаю, как тебя зовут.

– Надо было спросить.

– Я спрашивал.

– Значит, плохо спрашивал... Инга меня зовут... Кстати, мое предложение остается в силе.

– Су-шефом к тебе в ресторан?

– Да.

– Смотри, я ведь могу и согласиться... Шучу, конечно.

– Почему – конечно?

– Потому что мне и здесь хорошо.

– Это тебе только так кажется. А сменишь обстановку на лучшую, заговоришь по-другому...

– Вообще-то у меня нет времени говорить. Если хочешь, я к тебе... – Егор глянул на часы. – Я к тебе через пару часов загляну... Если хочешь? – многозначительно повторил он.

Инга думала недолго.

– Хочу, – слегка застенчиво, но с тайным смыслом улыбнулась она.

– Тогда жди...

– Я пока обед в купе закажу. Для дегустации...

Казалось, она все еще сомневается, брать его к себе шеф-поваром или нет. Но зато уж точно знала, что нуждается в аморальном с ним общении...

Только она исчезла из виду, как появился Виктор Макарович.

– Какая цыпа, – сказал он, глядя ей вслед.

– То випа, то цыпа, – усмехнулся Егор.

– Ну, в прошлый раз выглядела как випа. А сейчас как цыпа... Чего-то она от тебя хочет...

– Хочет. Но это не то, о чем ты думаешь.

– А о чем я думаю? – изобразил удивление директор.

– Да все о том же. А она мне работу предлагает. Ресторан

у нее свой в Новосибирске, хочет, чтобы я у нее су-шефом работал...

– О! Это дело!

– Да что-то не верится. Молодой я для ресторана...

– Молодой да ранний... Вот со старшими на «ты» запросто... А готовишь ты знатно, это я тебе как специалист говорю. Жаль будет с таким поваром расставаться. Но если приглашают, иди, не раздумывай. Такой случай может еще и не подвернуться... Мне вот не подвернулся, потому и гоняю туда-сюда. А у меня уже возраст, мне покой нужен...

Егор молча пожал плечами. В чем-то Виктор Макарович был прав. Но и с поезда уходить не хотелось...

К Инге он отправлялся с надеждой, что и сейчас все будет, как в прошлый раз, – обнюхаются, подергаются и разойдутся как кобель и сучка. Поэтому он и не церемонился с ней. Закрыв за собой дверь, повалил женщину на спину, раздел ее, расчехлился сам...

В себя она приходила еще дольше, чем в прошлый раз. Но за дверь его выставлять не торопилась.

– Ну, я пойду? – осторожно спросил Егор.

– Я тебе пойду!... Я в Иркутск, по-твоему, зачем ездила?

– Зачем?

– Родители у меня там живут... Но я их еще в прошлый раз проведала. А тут снова понесло.

– Зачем?

– Не надо тупить, тебе это не идет... Чтобы с тобой про-

катиться, ездила... Да ты и сам это понял... Думаешь, я сучка какая-то...

– Не думаю.

– А я веду себя как сучка...

– Бывает.

– А не должно быть!

– Ну, тогда я пойду, да?

– Ты, правда, уйти хочешь или цену себе набиваешь?.. За чем тебе это? Я с тобой легла, предложение сделала... Или ты думаешь, что у меня забегаловка какая-то? Ошибаешься. У меня ресторан высшего класса!

– Есть еще класса «люкс».

– Значит, есть куда стремиться.

– Э-э... А это интересно, – оживился Егор.

– Тебе понравится. Если работать любишь.

– Да, работать люблю, – кивнул он.

– Жить у меня будешь...

– Э-э, так не пойдет, – мотнул головой парень. – Тогда все будут думать, что мы любовники...

– Кто – все?

– Ну, с кем работать придется...

– Это хорошо, что ты в работу включился, – усмехнулась

Инга. – Плохо, что не так меня понял. У меня две квартиры, в одной мы с дочерью живем, другая пустует... В другой и будешь жить...

– А приходить ко мне будешь?

– Да. Но чтобы об этом никто не знал... А ты ночью ко мне приходи, ладно?

Егор отправился готовить ужин, а после одиннадцати ночи зашел к Инге. Но чего хотел, не получил. Женщина лежала на полке с мокрым полотенцем на лбу. Как-нибудь в следующий раз, говорил ее взгляд.

Из купе он выходил с определенным облегчением на душе. Вроде бы и хотел он эту женщину, но вместе с тем она тяготила его. Возможно, именно такой диссонанс в отношении с ним испытывала и она...

Но как бы то ни было, в полдень состав прибыл в Новосибирск, в конечный пункт назначения. Егор сдал смену, но не должность. Следующий рейс через двое суток, к этому времени должно проясниться, будет он работать в ресторане у Инги, или нет.

К вечеру Егор освободился и отправился по адресу, который назвала ему благодетельница. Сегодня он должен был определиться с жильем, а завтра вместе с Ингой отправиться в ресторан.

Квартира находилась в центральном районе города, на Красном проспекте, в крупнопанельном десятиэтажном доме без всякого намека на элитарность. Инга обещала ждать его здесь, поэтому Егор не удивился, услышав за дверью музыку, и смело нажал на клавишу звонка. Но его брови изумленно поползли вверх, когда он увидел перед собой девушку шестнадцати, максимум, семнадцати лет. Внешне она чем-то

была похоже на Ингу, но глаза побольше, поглубже и посветлей. И носик более изящный, линия рта более четкая. Кожа нежная, чуточку смугловатая... Обаяние красоты и молодости, перед которым, как оказалось, нелегко было устоять...

– Привет, а Инга где? – оправившись от неожиданности, спросил Егор.

– Нет ее, – девушка смотрела на него также с интересом и удивлением.

Одета она была непритязательно – футболка, джинсы, волосы собраны в пучок на затылке...

– А ты ее сестра? – догадался он.

– Сестра?! Ну ты, блин, загнул! Я Вероника, ее дочь. Что тут не понятного?

– Что тут не понятного? – эхом отозвался Егор. – Ну, не понятно, или она слишком молодо выглядит, или ты слишком старой кажешься...

– Я старая?! – чуть не задохнулась от возмущения девушка.

– Да шучу я, шучу, – улыбнулся Егор. – Мама где?

– Не знаю, молодеет где-то. Она молодеет, а я старею... Надо ж, блин, дожила, уже стареть начала... Слушай, а ты вообще кто такой?

Ответить Егор не успел. Из-за спины Вероники вынырнул низкорослый паренек. Дреды, золотая цепь, баскетбольная майка, черные вислые джинсы, глаза и походка – как у обкуренного рэпера.

– Ника, чо тут за перец? – Спросил он у девушки, едва глянув на Егора.

Обнял ее за талию и попытался привлечь к себе. Но Вероника с недовольным видом оттолкнула его.

Не дождавшись ответа, паренек все же поднял на Егора замутненные глаза... Нет, он не был обкурен. И даже клей не нюхал. Просто у него была такая глупая манера смотреть на людей и изображать из себя брутального, прожженного жизнью парня.

– Че тебе надо, чувак?

Егор лишь пренебрежительно усмехнулся в ответ. И обращаясь к девушке, сказал:

– А твоя мама говорила, что у вас в этой квартире тараканов нет.

– Да ползают тут, – приняла шутку Вероника.

– Я не понял, кто это тут таракан?! – неубедительно рассердился паренек.

– Кешка, ты здесь?

На шее у парня повисла юная девица с волосами, выжженными осветлителем и оттого похожими на паклю.

– Юлька, забери его! – растягивая слова, словно жуя жвачку, попросила Вероника.

– А что у тебя тут за дела?

– Мои дела! Что хочу с ними то и делаю! Идите отсюда!

Кешка уходить не хотел, но девушка Юлька силком утащила его в комнату.

– Вечеринка? – насмешливо спросил Егор.

– Тебе какое дело?

Вероника усиленно пыжилась, пытаясь казаться взрослой.

– У меня к тебе дел нет, – покачал головой он. – У меня дело к твоей маме. Она меня к себе в ресторан пригласила работать, су-шефом...

– Кем?

– Су-шеф, зам шеф-повара.

– Зам по какой части, по суши?

– Ага, и по сушению, и по вялению...

– А здесь что делаешь?

– Мне твоя мама этот адрес дала, сказала, что я здесь жить пока буду.

– Больше она тебе ничего не дала?

– В каком это смысле? – Егор озадаченно посмотрел на нее.

– Ключ она тебе не дала?

– А-а, ключ...

– А ты что подумал? – подозрительно покосилась на парня Вероника.

– Да нет, ничего... Ты долго меня на пороге держать будешь?

– Скажи спасибо, что дверь не закрыла... Сейчас, подожди...

Девушка на пару мгновений исчезла из виду, а когда вернулась, в ее руке был мобильный телефон.

– Мам! Тут какой-то Егор... Что я делаю? Да мы с Юлькой тут... Музыка?! Ну, музыку слушаем, а что, нельзя?.. – спросила девушка дерзко, но явно с внутренней робостью перед материнским гневом. – Егор?! Какой Егор?.. А-а, ну стоит здесь... Да, волосы черные... Ну да, как у Бандероса... И сам такой же страшный... – хмыкнула девушка, озорно глянув на Егора. – А он у тебя что, шеф-поваром работать будет?.. Да нет, ничего, просто интересно... Даю, даю...

Вероника протянула ему телефон и знаками стала что-то объяснять. Одним пальцем ткнула в себя, другим указала себе за спину, и оба – предъявила Егору. Он же сделал вид, что ничего не понял.

– Егор, извини, пожалуйста, замоталась, не успела вовремя, – скороговоркой выдала Инга. – Я скоро подъеду, ты уж подожди немного... Да, что там Вероника делает? С кем она?

– Да с подружкой она, вдвоем, музыку смотрят...

– Ну, хорошо, пусть домой идут... Э-э, я ей сама скажу. Телефон ей передай.

И снова трубка переключалась из рук в руки.

– Да, мама, я все поняла...

Вероника сунула телефон в карман и, поджав губы, закатила глаза – изобразила неудовольствие.

– Вот, и что мне теперь делать? – язвительно спросила девушка.

– Сначала в дом меня впусти, – насмешливо сказал Егор.

– Ну, конечно, конечно... Только маме не говори, что у

нас тусовка.

– Строгая у тебя мама? – спросил он, сбросив с плеча спортивную сумку с вещами.

– Да не так, чтобы очень, – закрыв за ним дверь, пожала плечами девушка.

– Но иногда достается, да?

– Ну, если она истерику закатит, спасайся, кто может!

– Не похожа она на истеричку.

– Много ты знаешь.

Егор заглянул в гостиную, увидел кучку юнцов, вышагивающих танец в стиле «реп». Кешка – главный репер, остальные так себе: куда дует, туда и несет...

Вероника зашла в комнату, выключила музыку, с виноватым видом развела руками:

– Сейчас маман приедет!

– Чо, баста, карапузики? – скривился Кешка.

– Ну, типа того.

– А поехали ко мне, у нас дача старая свободна...

– Ты же выпил, как за руль сядешь? – обняв паренька за шею, спросила пухленькая и некрасивая Юлька.

– Так у меня и прав нет, – пренебрежительно скривился юнец. – Зато у меня тачка зиповская, ни один мент не оставит.

– Ага, скажи, еще и не догонит! – свысока и колко усмехнулась Вероника.

– А не догонят! – вскинулся Кешка. – Если не веришь,

поехали, покажу!

– Ага, счас, только в реанимацию запишусь!

– Какая реанимация? Со мной надежно, как в швейцарском банке!

– Ну, тогда поехали, если надежно! – подтолкнула его к двери Юлька.

– Нет, ты останься, – мотнула головой Вероника. – Нам здесь убраться надо, пока мама не пришла...

– Давайте, девчонки, убирайтесь, и прыгайте ко мне в тачку! – крутанув на пальце ключ от автомобиля, заявил Кешка.

– Сам убирайся!

– Ника, ты хоть и классная телка, но со мной так не надо! – напыжился юнец.

– Кто телка?! – взвилась девушка. – А ну вали отсюда!

– Да пошла ты!

Как будто назло ей Кешка сгреб в охапку Юльку и вышел из комнаты. Все остальные, кроме Вероники, поплелись за ними.

Но Юлька скоро вернулась.

– Что, бензин закончился? – хмыкнула Вероника.

– Да нет, оставил за тобой присматривать, – Юлька раздосадованно глянула на Егора. – К этому ревнует. Не хочет, чтобы ты с ним наедине оставалась... Он вообще кто такой?

– Да он-то повар. А вот кто такой, этот Кешка? – возмущенно протянула Вероника. – Кто он такой, чтобы в мою жизнь лезть!

– Ой, а как будто не знаешь, что у него клемму на тебя замкнуло, – обиженно выкатив нижнюю губу, объяснила Юлька.

Егор скучающе смотрел на них. Ему было все равно, кто там и на кого замкнулся. Слов нет, Вероника хороша собой, но у него и в мыслях не было приударить за ней. Вот если бы она не была дочерью Инги, тогда можно было бы взять ее в прицел. А так путь к ней заказан... Да и молодая она очень – и для него, и вообще...

– Плевать мне на него!

– Так, а я что ему говорю! Не понимает!

Егор сонно зевнул и сел на диван... Запасной аэродром у Инги запросто мог сойти за основной – три комнаты, ремонт в евростиле, кожаная мебель, импортный гарнитур из цельного дерева. Видно, что не плохо живет женщина... Впрочем, Егору бы больше понравилась однокомнатная квартира с убогой обстановкой: так бы степень зависимости от Инги была бы меньше. Он же не альфонс, в конце концов. Впрочем, если вдруг что не так, он всегда может съехать отсюда...

– А ты пойди, объясни ему! А я с Егором останусь! Пусть ревнует!

Вероника выпроводила подругу и под села к гостю, невзначай коснувшись его плечом.

– Вот скажи, как можно к такому дурдому всерьез относиться? – делая важный вид, спросила она.

– Мальчик любит девочку, а девочка любит мальчика, все

естественно.

– Кто его любит? Я?! – возмущенно поморщилась девушка.

– Нет, Юлька... Или просто вешается ему на шею...

– Ну да, он ей нравится. И она вешается... Но это их проблемы, да?

– И уж точно не мои...

Егор сложил руки на груди, закрыл глаза и уронил голову на плечо – дал понять, что устал и нуждается в отдыхе.

– Ой, а мне убираться надо! – спохватилась Вероника.

И выжидающе замолчала. Но Егор не оправдал ее надежд: так и остался сидеть с закрытыми глазами. Язык намеков он понимал только в прелюдии к сексу. Там без этого никак. А в остальных случаях – будьте добры, говорить прямо без обиняков.

– А ты мне не поможешь?

– Помогу.

В комнате под телевизором он обнаружил с десятков пустых бутылок из-под пива, а в кухне на столе – недопитое шампанское и несколько пустых бокалов.

– Это все?

– Почему все? – С какой-то затаенной гордостью Вероника показала ему на две пустые бутылки из-под шампанского.

– Не густо.

– А нам много и не надо. Мы же не алкаши...

– Да я не о том. Что здесь убирать? Вот если бы у вас пир

на весь мир был...

– А вот не было у нас шеф-повара, чтобы пир на весь мир устраивать! – усмехнулась Вероника.

– Считай, появился.

– Ага, вместе с мамой. И всю толпу разогнал... Слушай, а что у тебя с ней? – всколыхнулась вдруг девушка.

– С кем, с толпой?

– Да нет, с мамой! Почему она тебя здесь решила поселить?

– Это ты у нее спроси, ладно?

Егор заглянул в холодильник. Думал, что там шаром покати, но нашел сыр, майонез, горчицу; в морозильнике – большой кусок мяса. Если посмотреть по шкафам, то и лук обнаружится, картофель, растительное масло.

– А чего ты там ищешь? – тоном вредного ребенка спросила Вероника.

– Так пир на весь мир, – пожал парень плечами.

– Так ушли же все!

– Зато Инга будет. Ну, мама твоя...

– Ага, мать мою!

– Я этого не говорил.

– Я сказала!

– Слушай, а чего ты такая вредная?

– Я вредная?! Ты вообще кто такой, чтобы мне здесь предъявлять!

– Егор я, шеф-повар. Что еще? – Егор невозмутимо смот-

рел на девушку.

– Ну, шеф-повар, и что?

– А то, что я шеф на этой кухне. И прошу освободить помещение.

– Чего?!

На этот притворный вопль Егор отвечать не стал. Молча извлек из холодильника мясо, обследовал его. Похоже, на телячью корейку.

– Ореховое масло, виски, сыр «Бофор», лакрица, – вслух подумал он.

– Что?! Какая мокрица? – в момент отреагировала девушка.

– Не мокрица, а лакрица, солодковый корень... Сухой соус «Демиглас», корн, фризе, лолло-росса... Кинза, петрушка, перец, уксус, горчица, соль – это попроще...

– С тобой все в порядке? – как на горячечного посмотрела на парня Вероника.

– Пока нет, но как только я все это куплю, тогда все будет в норме...

По пути к дому Егор проходил мимо крупного супермаркета, туда он и отправился, оставив девушку в квартире.

Когда возвращался с покупками, думал, что Инга уже дома. Но ее все не было. Дверь ему открыла Вероника.

– Я думала, ты уже не вернешься...

Чувствовалось, что девушка радовалась его появлению, но при этом старательно изображала недовольство.

– Мог и не вернуться, – на полном серьезе сказал Егор. – Жизнь у меня такая, перекасти-поле. Не могу долго на одном месте...

– Потому и на поезде шеф-поваром ездил?

– Ты откуда знаешь?

– Мама сказала. Она только что звонила. Сказала, что задержится...

– Ничего, подождем.

– Ты не понял. Она на мобильник звонила. Думала, что я дома, ну там, где мы живем... Она с тобой, здесь, задержаться собирается, – насупилась Вероника.

– И где же она тогда?

– Ну, скоро будет... А чем вы здесь собираетесь заняться?

– Я экзамен сдавать буду, она принимать. Буду готовить телячью корейку, если ей понравится, она возьмет меня на работу.

– А если нет?

– Понравится...

– Почему ты в этом так уверен?

– Потому...

Егор не позволил втянуть себя в беспредметный разговор и с головой ушел в дело.

Обжарил телячью корейку в ореховом масле, облил ее виски, поджег и дал спирту выгореть. Приготовил соус из лакрицы... Вроде бы ничего особенного, но попробуй нарушить технологию, и все коту под хвост. И отвечай потом на

вопрос, что делать, если блюдо не понравится Инге...

А она появилась как раз к тому моменту, когда корейка и соусы к ней были уже готовы.

– Ты вовремя, – снимая передник, по-хозяйски сказал Егор.

– Запах какой! – повела носом женщина.

Вид у нее был усталый, если не сказать, измученный. Но выглядела она неплохо. И возбуждающе благоухала розовым маслом.

– Ты, я смотрю, время даром не терял...

Инга взяла парня под локоть, плотно прижалась грудью к его плечу. И в это время в прихожей появилась Вероника.

– Привет, голубки! – язвительно усмехнулась она.

Инга отпрянула от Егора так, будто по нему пустили высокоамперный ток. И оторопело уставилась на дочку.

– Ты что здесь делаешь?

– Ничего не делаю, просто...

– Что, просто?

– Ну, сижу, телевизор смотрю...

– Я же сказала, домой идти.

– А разве это не наш дом?

– Но ты здесь не должна быть.

– Почему?

Это «почему» поставило Ингу в тупик. Действительно, почему дочь не может побыть с матерью?.. В поисках ответа женщина беспомощно посмотрела на Егора, но парень лишь

пожал плечами. В этих вопросах он, увы, не авторитет.

– Почему? – продолжила упрямая дочь. – Чем вы здесь собираетесь заняться?

– Э-э... Егор приготовил блюдо, я должна его попробовать. – Инга в растерянности огладила волосы над правым ухом.

– А если я есть хочу?

– Конечно же, ты можешь поужинать с нами...

Егор накрыл стол – основное блюдо, соусы, гарниры. Выставил бутылочку относительно недорогого бордосского вина не очень высокой и к тому же полуофициальной классификации «крю буржуа».

– Вино вызывает аппетит, – откупорив бутылку, сказал он. – И каждое вино – свой аппетит. После красного хочется отведать горячего, слегка поджаренного мяса, сладкие десертные вина вызывают фруктовый голод, после белого хочется наброситься на рыбу...

– Тогда мне бокал красного! – как школьница подняла руку Вероника.

– Обойдешься! – осадил ее Инга. – Ты и так есть хочешь.

– Вот только дерзить не надо!

– Кто дерзит? Я?! Мне кажется, ты что-то путаешь!.. И вообще, почему от тебя перегаром тянет?.. Чем вы тут занимались? – Она спрашивала у дочери, но посмотрела почему-то на Егора.

Кажется, он попал в переплет: подозревают с двух сторон.

Как будто он извращенец какой-то – и мать, и дочь...

– Чем мы тут занимались?! – ехидно усмехнулась Вероника. – Шампанское пили. С Юлькой. Совсем чуть-чуть... А ты о чем подумала?

Хлесткий вопрос заставил Ингу сбавить обороты.

– Смотри у меня, – заметно сконфуженно сказала она.

– Что – смотри?.. Думаешь, я у тебя этого клоуна уведу? И не мечтай!

– Ника!!! – взвинтилась Инга.

– Я уже семнадцать лет Ника! И что?.. А тебе уже тридцать четыре, а ты все по молодым шляешься!

Это была капля, которая переполнила чашу терпения. Вбешенная Инга размахнулась, чтобы вlepить дочери пощечину, но Егор мягко поймал ее за руку, не позволил совершить глупость. И чтобы расставить все точки над «i», обнял женщину за талию, привлек к себе.

– Во-первых, не шляется, – обращаясь к Веронике, с укором сказал он. – А во-вторых, не такой уж я и молодой...

– Да что вы такое говорите! – воскликнула распаленная девушка.

Она хотела сказать еще что-то в том же тоне, но Веронику переполняли эмоции, и она задохнулась.

– Да пошли вы оба!

Психанув, девушка устремилась к двери. Но Егор преградил ей путь. И так посмотрел на Веронику, что ее хватил столбняк.

– Ты что себе позволяешь? – тихо, выделяя шипящие, спросил он.

Ему было всего двадцать пять, но за эти годы он повидал столько, что хватило бы не на одного старика. И такие университеты прошел, что другой бы поседел, если бы ему такая жизнь приснилась. И на людей воздействовать он учился не в студенческой аудитории...

– Что я себе позволяю? – завороченно пробормотала Вероника.

Он промолчал. Девушка сама должна была понимать, что не муж он ей и не брат, чтобы она могла закатывать перед ним истерики. И уж тем более посылать далеко-далеко...

Зато Инга молчать не стала.

– То и позволяешь, что много на себя берешь... Кто это по молодым шляется?

– Извини, сорвалось, – поникла дочь.

– Давай к столу, – смиростивилась мать.

Они вернулись в комнату, а Егор остался в прихожей. Сейчас у него было только одно желание – убраться отсюда. И плевать на ресторан со всем, что к нему прилагается...

– Егор, мы голодные, ты должен нас накормить, – из комнаты крикнула Инга.

Он мог бы уйти, но профессиональная гордость его удержала. Блюдо вроде бы удалось, но мясо, из которого оно готовилось, увы, долго лежало в холодильнике, и он должен был объяснить это Инге.

К счастью, оправдываться не пришлось.

– Как вкусно! – смакуя еду, сощурилась она.

Веронике блюдо тоже понравилось. Вслух она ничего не сказала, но мясо уплетала за обе щеки.

– Егор будет работать у нас в ресторане, – сказала Инга, чтобы окончательно разрядить напряженность за столом.

– Значит, экзамен сдан? – умирившись, спросила дочь.

И все же в ее словах угадывался сарказм.

– Выходит, что да, – кивнула женщина.

– Ну, я рада...

– Я вызову такси, – сказала Инга.

– Зачем? – удивилась Вероника.

– Тебе пора домой. Завтра в школу.

– Какая школа?... Я ее уже окончила... Почти...

Девушка посмотрела на Егора так, будто ее уличили перед ним в чем-то крайне постыдном... Ну да, она же взрослая уже, а тут какая-то школа...

– У тебя еще три экзамена. И завтра консультация по химии...

– Я знаю. И поеду домой. Но с тобой... Или ты собираешься здесь заночевать?

– Кто тебе такое сказал? – Инга растерянно захлопала глазами. – Просто я должна объяснить Егору, где здесь и что...

– Ну, объясняй. И поехали...

– Да, конечно...

Ужин скомкано закончился, Инга определила Егору ком-

нату, показала, где находится чистое белье. Взглядом извинилась перед парнем за то, что не может побыть с ним, и вместе с Вероникой уехала домой.

Закрыв за ними дверь, Егор озадаченно почесал затылок. Похоже, он действительно попал в переплет.

Глава 4

Инга не соврала – даже самый злобный ее враг не посмел бы назвать ее ресторан забегаловкой. Находился он в центре города и занимал весь первый этаж довоенной «сталинки». Два зала – основной и банкетный, один больше другого, просторный пищеблок с отличным оборудованием, две смены поваров, по девять человек в каждой, официанты в стильной униформе...

Ресторан «Антиопа» можно было сравнить с хорошо работающим организмом, и Егору нужно было проявить себя, чтобы вписаться в систему культивируемых здесь ценностей. И одной поддержки со стороны хозяйки было мало, он должен был доказать, что сам чего-то стоит.

Шеф-поваром здесь был грузный армянин в годах. У него было лоснящееся от самодовольства лицо, а говорил он почему-то не с кавказским, а с итальянским акцентом. И звали его не Сергей, а Серджио.

Егор был выше него ростом как минимум на полголовы, но Серджио был самоуверен и посматривал на новичка сверху вниз. Он снисходительно, с видом знатока спросил Егора о его личных достижениях на кулинарном поприще.

– Ну, какие личные достижения, – пожал плечами парень. – Четыре года на поездках, техникум заочно окончил, в конкурсах участвовал. Ну, среди шеф-поваров ва-

гонов-ресторанов... В прошлом году победил, в позапрошлом... Нормально все...

– Что, только на поездках и готовил? – спросил Серджио.

– Ну, и раньше тоже... Так, по мелочи, дома... А поваром еще давно хотел стать, с детства...

– Ну, посмотрим, чему ты с детства научился... Что знаешь, что умеешь?

Ресторан был ориентирован на русскую кухню, но, как понял Егор, итальянские блюда здесь тоже были в большом почете. К тому же Серджио выделил ему небольшой лимит времени, чтобы приготовить сложное блюдо. Поэтому он выбрал говядину по-неаполитански. Все просто – говяжья вырезка, кочанный салат, огурцы свежие и маринованные, оливки, болгарский перец, томаты черри, каперсы, сушеные травы, оливковое масло. А дальше – профессиональный секрет, ловкость рук и душевный подход, чтобы ни грамма фальши...

Серджио отведал предложенное блюдо, удовлетворенно кивнул.

– Инга Степановна говорила, что ты умеешь хорошо готовить.

Егор мог бы спросить, что шеф-повар сам хочет сказать по этому поводу. Но со стороны это могло показаться, будто он выпрашивает хорошую оценку, поэтому благоразумно промолчал.

– Инга Степановна хочет, чтобы ты работал у нас. Я в

принципе согласен. Будешь поваром по горячим блюдам... А там буду смотреть, на что ты способен. Если плохо будет, никакая Инга Степановна тебе не поможет...

– При чем здесь Инга Степановна? – нахмурился Егор. – Она меня подтолкнула, я встал на это место, дальше я сам за себя отвечаю...

Серджио явно не понравилась дерзость в его тоне, но грубостью на нее он ответить не посмел. Хотел, но его напугала бездонная темнота в глазах собеседника. И взгляд у шеф-повара изменился – теперь он смотрел на Егора как на равного, хотя и не желал этого.

Домой Егор пришел поздно вечером. А ночью к нему нагрянула Инга – знойная и голодная. О ее тайных желаниях мог догадаться даже слепой – не обязательно было смотреть в ее жаждущие глаза: женщина источала чувственность, как натопленная печка пыхала жаром. Ее взгляд выражал еще и нетерпение, которое нужно было прочесть и немедленно утолить.

Егор молча прижал женщину к дверному косяку, задрал юбку, забросил ногу себе на бедро... Ее тело задрожало, как вагон при экстренном торможении поезда, из груди вырвался протяжный звук, похожий на плач. А Егор заставил ее разрыдаться, но не от горя, а от счастья...

В себя она приходила на диване. Как была в деловом костюме, так в нем и оставалась. Только трусики валялись где-то за креслом...

– И зачем ты это сделал? – спросила она строгим голосом, но с блуждающей улыбкой на истерзанных губах.

Тело изнеможенно расслабленно, глаза блаженно закрыты. Смешно было воспринимать ее слова, как упрек или даже выговор.

– Затем, что я *этого* хотел... И ты хотела.

– Кто тебе такое сказал?

– Твои глаза. И твое тело...

– И все-таки ты зря *это* сделал?..

– Знаю, – иронично улыбнулся Егор. – Ты же моя начальница, и я не имел права так с тобой поступать...

– Но ты же поступил.

– Хочешь, дам слово, что это в последний раз.

– Не хочу... Я ждала тебя сегодня в кабинете...

– Зачем?

– Хотела, чтобы ты поделился со мной своими впечатлениями, – открыв глаза, сказала Инга.

– Больше не жди, – Егор мрачно посмотрел на женщину. – В ресторане я сам по себе...

– А если я вызову тебя на ковер?

– Если ты вызовешь меня на ковер, значит, тебе что-то не понравилось. А если не понравилось, значит, я должен написать заявление об уходе. Я напишу, не сомневайся... Я птица вольная, даже если работаю на тебя...

– И даже если живешь в моей квартире?

Егор молча поднялся из кресла, застегнулся, собрал сум-

ку.

– Эй, ты куда! – всполошилась Инга.

– Да у меня вроде бы койка в общежитии, – невозмутимо спокойно сказал он. – Хочешь, приезжай ко мне завтра, с соседями я договорюсь...

– Чтобы я, в общежитии? – поморщилась женщина.

– А что, раньше никогда не было?

– Раньше?! – лоб ее разгладился, глазки озорно заблестели. – Ну, может, и было... Я пять лет жила в студенческом общежитии... Но я там ни с кем, и никогда! – спохватившись, отрезала она.

– Да ладно тебе, я же не ревную... До завтра!

Парень уже открывал дверь, когда Инга вцепилась ему в руку.

– Ты что, серьезно уходишь?

– Серьезно уходят, это когда бросают. А я тебя не бросаю. Просто уйду... Завтра, может, увидимся. Если на ковер вызовешь, – насмешливо сказал он. – Или в общежитие ко мне придешь...

– Не пойму, что ты за человек!

Она крепко держала парня за руку. Он, конечно, мог вырваться, но сопротивляться вовсе не хотелось.

– Что я за человек? – с юмором и немного свысока спросил Егор.

– Прямо перекасти-поле какое-то...

– Это ты верно заметила, – кивнул он. – Это у меня с дет-

ства... Беспризорное детство, клей вместо игрушек...

– Какой клей?

– Клей «Момент». Надеваешь пакет на голову и нюхаешь так, что ходишь потом по путям, голову свою на рельсах ищешь...

Инга смотрела на него застывшими от ужаса глазами.

– Ты нюхал клей?

– И клей нюхал, и стекломыв пил...

– Кошмар какой... Может, ты еще и кололся?

– Если было, то и кололся... И с бомжихами спал, если тебе это интересно...

– Какая мерзость! – брезгливо и в страхе скривилась женщина.

– Да ты не переживай, я не заразный...

– Кто тебя знает?

– Я же поваром работаю, там у нас контроль – и на ВИЧ, и на все остальное...

– Справку можно купить...

– Что ж, тогда отправь меня на обследование, – пожал плечами Егор. – Это в твоей власти. Если, конечно, я не уволен...

– Как же так, и кололся, и с бомжихами...

– Ну, кому-то повезло в чистоте жить, а кто-то в грязи прозябает... Мне, например, не повезло. Родителей не знал, из детдома сбегал, потому что на волю рвался... Как мог, так и выживал...

– Неужели из этой грязи есть выход?

– Если очень захотеть, то да... Я хотел. Поездам вслед смотрел и думал, какой это кайф, ездить по стране и жрать от пуза...

– Ну и дура же я, – схватилась за голову Инга. – Думала, ты нормальный... Серджио тебя сразу раскусил, это я дура...

– Что Серджио? – посуровел Егор.

Он считал себя нормальным человеком, но Инга, похоже, думала совершенно иначе, и это его рассердило.

– Что-то, говорит, не то. Червоточина какая-то... Снаружи вроде бы ничего, а вглубь копнуть – гниль какая-то...

– Вся гниль осталась в прошлом, – покачал головой парень. – В настоящем у меня все правильно...

– Ну да, ну да...

Инга выглядела озадаченно, как человек, который узнал, что в его квартире побывал вор. Говорила одно, а думала о другом. И глазки беспокойно бегают...

– Боишься, что я квартиру твою обчистил? – презрительно скривился Егор.

– Нет, но...

– Значит, боишься...

Он расстегнул сумку и, пристально глядя женщине в глаза, вывалил на пол все содержимое.

– Ты не так меня понял! – вяло запротестовала Инга.

– В одном ты права. На мне действительно клеймо из прошлого. Это не зараза и не воровство. Но если вдруг... В об-

щем, ты права, со мной лучше не связываться. Потому больше меня не ищи...

Егор не стал наклоняться, чтобы собрать содержимое сумки. Главное, что паспорт и деньги на месте, а все остальное он еще себе купит – за честно заработанные деньги. Он уходил, тихонько закрыв за собой дверь. Он уходил навсегда. И в этот раз Инга даже не пыталась остановить его.

Он позвонил Виктору Макаровичу и узнал, что место его все еще вакантно, а на следующий день укатил в рейс.

Глава 5

Дорога, дорога... Здесь все относительно. Вроде бы ты стоишь на перроне, куришь, но если подумать, ты едешь, потому что находишься в пути. Но в то же время, когда поезд движется, ты стоишь на месте – и относительно вагона, и относительно времени прибытия. Что ни делай сегодня, завтра в семь вечера поезд будет в Иркутске, и ты окажешься там – если, конечно, не отстанешь от состава.

Егор стоял вместе с поездом и курил на подножке вагона-ресторана. Июнь-месяц, чудесный теплый вечер, заходящее солнце освещает сусальные купола привокзальной церкви.

– Эй, повар, ужином кормить будешь?

К вагону по бетонному настилу перрона шла Вероника. Егор не смог сдержать удивления, глядя на нее. Спустился к ней с подножки, выбросил под колеса окурок.

– Ты откуда взялась?

Она была в розовом топики на бретельках и неприлично коротких белых шортах. Лицо, плечи, руки, ноги – все загорелые и чертовски соблазнительные.

– Оттуда, – кивком показала она за спину.

– А мама где?

– В Новосибирске осталась. А я одна. К бабушке еду. А что, нельзя?

Вероника смотрела на парня заворуженно, как будто он был истуканом для поклонения. Но в трепетном взгляде угадывались веселые искорки.

– Да можно...

– Так мы ужинать будем или нет?

– Это не ко мне, это к официанту...

– А если я хочу, чтобы ты меня обслужил?

– Ну, я тоже много чего хочу.

– Чего, например?

– Тебе как, в двух словах или подробный список?

– Да, составь список и занеси мне в купе, вместе с ужином.

– Я ужин не подаю.

– Да, но маме подавал?

Егору показалось, что голос у девушки дрогнул от обиды.

– Кто тебе такое сказал?

– Она сказала.

– Что она еще тебе сказала?

– Не мне. Она подруге звонила. А я все слышала... Ска-
зала, что у вас было в купе, – смутилась Вероника.

– Что было?

– Ну, то и было... – девушка покраснела и отвела в сторону взгляд.

– Нехорошо взрослые разговоры подслушивать.

– Еще она говорила, что ты обманул ее. Выдавал себя за порядочного, а сам бомжом оказался...

– Разве я похож на бомжа? – нахмурился Егор.

– Нет, конечно. И сама я так не думаю, – скороговоркой сказала девушка. – Это у мамы заморочки, а мне без разницы, кем ты был...

– Вот и хорошо. Если хочешь ужинать, приходи, заказывай. Никто тебя не обидит...

Егора терзали противоречивые чувства. Вероника очень ему нравилась – юная, красивая, сочная и свежая, как нераскрывшийся бутон розы. Но в то же время, он гнал от себя похотливые мысли и хотел, чтобы девушка поскорей оставила его в покое.

– А кто меня может обидеть?

– Да кто угодно! Зэки домой возвращаются, вахтовики, бывает, с катушек сходят... Лучше, чтобы в купе подали. Хочешь, я заказ передам?

– Может, лучше ты сам принесешь? – спросила Вероника с такой мольбой в голосе, как будто от этого зависела жизнь – подаст он ей ужин или нет.

– Номер вагона и купе.

– Четырнадцатый, третье... Что-нибудь вкусненькое...

– Ну, тогда жди, – многообещающе улыбнулся Егор.

Он сам лично приготовил для нее десерт. Клубника, сливочное масло, сахарная пудра, молоко, крахмал, желток, ваниль... Смешать, подогреть, залить, снова в огонь, довести до кипения, выложить в форму, запечь...

Но ужин в купе он передал через официантку. Сам к Веронике не пошел. Может, она и супердевушка, но ему с ней

не по пути.

Он уже закрывал кухню, когда из соседнего вагона появилась взбудораженная проводница.

– Здесь где-то милиционеры были, – обращаясь к Виктору Макаровичу, сказала запыхавшаяся женщина.

– Да были где-то, – пожал плечами тот. – А что такое?

– Да там у меня в четырнадцатом. К девчонке в купе ломаться...

– А без милиции можно? – спросил Егор.

Он догадался, о ком идет речь, и, сняв халат, отправился в четырнадцатый вагон.

Возле двери в третье купе он увидел двух пьяных и, похоже, невменяемых парней. Один высокий и тощий, другой низкий и плотный. Первый похож был на выдавшего виды уголовника – наглый взгляд, нахрапистые манеры. В другом Егор определил работягу, попавшего под влияние более сильной личности.

– Эй ты чо, подруга, счастья своего не видишь? – сипел один.

– Сим-Сим, откройся! – стучался в купе другой.

– Вы что, пацаны, дверь поиметь хотите? – с ядовитой насмешкой спросил Егор.

– Да какой дверь? Телка там закрылась, – подозрительно сощурился на него уголовник. – А тебе чего, фраерок?

– Проводница за ментами уже побежала.

Егор очень надеялся, что удастся обойтись без драки.

– Да класть я на ментов хотел, понял! – уголовник сделал движение, будто собрался порвать на себе майку. – Ты вообще кто такой? Стукачок, да?.. Ты знаешь, что я со стукачами делаю?

Уголовник действительно оказался невменяемым. В голове только водка и неуправляемая злость, которую нужно было на ком-нибудь выместить.

– Ты бы шел отсюда!

Егор вплотную приблизился к нему.

– Да я тебя!

Парень совершил непростительную для бывалого человека ошибку. Он должен был сразу бить – рукой, ножом, чем угодно, а его дернуло схватить Егора за грудки. Пространство между его руками было свободно до самого носа. А Егор бил головой – как из пушки стрелял.

Уголовник без чувств рухнул в проход между окном и дверью купе. Работяга вмиг протрезвел и пугливо подался назад.

– Куда? – осадил его Егор. – Кента своего заberi!

Парень потерянно кивнул, приподнял тело своего друга и потащил его прочь.

– И передай ему, если дернется, убью, – тихо, но твердо пообещал Егор.

В это время открылась дверь купе, и в образовавшемся проеме появилась Вероника.

– Вот козлы! – выглянув из купе пробормотала она. И,

с восторгом глянув на Егора, спросила: – А что ты с ним сделал?

– Ничего.

– А почему он в ауте?

– Потому что в доску пьяный. Напился и отключился, все очень просто...

– А я шум слышала!

– Это они к тебе ломились.

– Ну, это понятно. Ты с ними говорил, а потом ударил...

– Тебе показалось... Им, кстати, тоже показалось, – Егор окинул Веронику взыскивающим взглядом.

– Что им показалось?

– Что ты их зазываешь... Шорты у тебя слишком короткие. И ноги...

– Что ноги?

– Слишком длинные... И вообще...

– Но я их не зазывала, – смятенно и вместе с тем польщенно улыбнулась девушка.

– Вот я и говорю, что им показалось... Ты одна в купе?

– Да... Заходи, посидим, поговорим...

Егор зашел, но только затем, чтобы перевести дух. И дверь за собой закрывать не стал. Это сделала Вероника.

– Некогда мне говорить. Поздно уже, спать пора... Завтра в шесть подъем...

– Хочешь, вместе спать будем? – спросила девушка.

Это был как раз тот случай, когда человек сначала гово-

рит, а потом думает.

– Ой! – спохватилась Вероника. – Я не в том смысле...
Купе двухместное, одно место свободное...

– Вижу, что свободное. Но я пойду, – покачал головой Егор.

– А что, если эти двое вернутся?

– Не вернутся.

– Ты в этом уверен?

– Ни в чем нельзя быть уверенным.

– Ну вот, видишь! Если ты мужчина, ты должен защитить женщину... То есть я еще не женщина...

– Вот видишь, – подловив ее на слове, насмешливо сказал Егор. – Как станешь женщиной, так и обращайся...

– Да, но кто-то же должен сделать меня женщиной!

Она смотрела на него торжествующим взглядом одержимого человека – как будто возлагала на него святую миссию принять в жертву ее девственность.

– Ну, если кто-то должен, пусть делает. Я здесь при чем?

Егору пришлось сделать над собой усилие, чтобы подняться. Вероника чертовски хороша, и семнадцать лет для девушки вполне нормальный возраст, чтобы стать женщиной. Но все равно он должен уйти.

– А разве ты не мужчина? – услышал он вслед. Но сделал вид, что не понял упрека.

Он отправился в штабной вагон, устроился в купе, где можно было прикорнуть до утра. Спать хотелось невыноси-

мо, но, как это ни странно, Егор долго не мог заснуть. Это досада скребла по нервам. Вероника сама напрашивалась, а он, дурак, не воспользовался...

Утром он вернулся на кухню и с головой ушел в работу. О Веронике старался не думать. И она не появлялась, хотя втайне от себя он надеялся увидеться с девушкой и даже, если снова представится возможность, запереться с ней в кухне...

Вероника появилась через две недели. И Егор узнал об этом от Виктора Макаровича.

– Ты чего это суп пересолил? – в недоумении спросил он.

– Я?! Пересолил?! Когда такое было?

– Ну, там одна мисс жалуется... Повара, говорит, на мыло... Ух, красивая стерва... Чем-то на твою випу похожа. Молодая только...

Егор все понял и вышел в зал ресторана. Точно, за столиком сидела Вероника. Ему показалось, что она повзрослела за последнее время. Или макияж у нее агрессивный, или в ней внутренне что-то изменилось, самоуверенность появилась... Густые тени вокруг глаз, чрезмерно наведенные тушью ресницы. Вульгарно накрашенные губы капризно изогнуты. Вся в черном... На Егора она смотрела как на пустое место. Вернее, ей хотелось, чтобы так выглядело.

– А ты правда красивая... – присаживаясь, сказал он. И выдержав паузу, добавил: – Только не стерва... Изображаешь из себя стерву, но это не так...

– Суп у вас, повар, соленый! – не очень убедительно проговорила девушка.

– Суп и должен быть соленым, – насмешливо подмигнул Егор.

– В смысле, пересоленный!

– Так, может, я влюблен?

– В кого? – вздрогнула девушка.

Она так разволновалась, что подалась к нему через стол. Но, спохватившись, отпрянула. И снова постаралась надеть на лицо маску холодной неприступности.

– Ну, мало ли женщин на свете... Может, в твою мать.

– Врешь. В прошлый раз у тебя не было пересолено. И десерт был очень вкусный... Признайся, ты его готовил специально для меня?

– Признаюсь.

– И то, что не любишь маму, тоже признайся.

– Не люблю... Хотя твоя мама – хороший человек...

– Как ты можешь так говорить, если она тебя прогнала? – искренне возмутилась Вероника.

– Она меня не прогоняла, я сам ушел.

– Обиделся?

– Нет. Просто мы из разных миров...

– Мама говорила, что ты клей нюхал?

– А ты?

– Один раз...

Она сначала покраснела, затем побледнела, а потом вдруг

звонко рассмеялась. И куда только неприступный вид делся.

– И как?

– Юлька сказала, что кумарно. А я... меня чуть наизнанку не вывернуло. Думала, умру...

– Больше никогда не пробуй.

– Я же не дура... Тем более что в жизни есть более интересные развлечения.

– И какие?

– Ну, секс, например...

И снова Вероника напыжилась, чтобы изобразить из себя стреляного воробья.

– И что, есть успехи?

– Да у бабушки с одним познакомилась, – с водевильной небрежностью махнула она рукой. – Взрослый мужчина. Жаль, что женатый. Но я все равно ни о чем не жалею... Ты же сам говорил, что кто-то должен был *это* сделать...

– Разве?

– Говорил, говорил... Сам во всем виноват!

– В чем? – невозмутимо спросил Егор.

– Ну, в том, что я стала женщиной!

– Виноват?! Виноват, когда плохо. А тебе хорошо было. С чем тебя и поздравляю!

– С чем поздравляешь?

– Ну, с тем, о чем ты не жалеешь. Я рад, если тебе понравилось...

– А если нет?

– Думаю, плакать не буду.

– Тебе что, все равно?.. У меня мужчина был, а тебе все равно?

– Ну почему все равно? Говорю же, рад за тебя.

– И все?

– А что еще? Каждый развлекается, как может. И если ты нашла себя, то я этому рад...

– Нашла себя?! А может, я себя потеряла! – чуть не плача от обиды, протянула девушка.

– Если потеряла, то плохо...

– Ты должен мне помочь! – вне себя от переживаний, заявила Вероника.

– Что, найти себя?

Его сарказм вывел девушку из себя. Она не выдержала, психанула:

– Да пошел ты к черту, козел!

Вероника резко поднялась, бросив на стол скомканную салфетку, вызывающей походкой от бедра направилась к выходу. Видимо, модельный шаг она познала не в совершенстве, или слишком сильно волновалась – так или иначе она споткнулась и сломала каблук. Что, впрочем, ее не остановило. Кое-как она доковыляла до двери и скрылась за нею.

А поздно вечером она появилась снова. Заняла место за столиком, заигрываяще обратилась к кому-то из мужчин и вокруг нее тут же образовалась компания из сексуально озабоченных кавалеров. Она пила коньяк, кокетливо курила,

вульгарно смеялась, поглядывая в сторону, откуда мог появиться Егор. В конце концов, покинула вагон с каким-то парнем в обнимку.

Она едва держалась на ногах, и Егор счел своим долгом вмешаться, потому как знал, чем может закончиться уединение с таким вот случайным знакомым.

А уединение это началось уже в тамбуре соседнего вагона. Парень зажал Веронику в угол и мочалил ртом ее губы. Она молотила его кулаками по спине, но тот не обращал на это внимания.

– Эй! – Егор взял его за плечо и с силой дернул на себя.

– Тебе чего? – возмущенно протянул парень.

Узкий, глыбой нависающий над мутными глазками лоб, приплюснутый нос, толстые слюнявые губы... Это сколько ж нужно женщине выпить, чтобы с удовольствием лобзаться с таким красавчиком?.. Вероника хорошо была подшофе, но ей не нравились его поцелуи, это было видно по брезгливой гримасе на ее лице.

– Девушка не хочет, а ты лезешь. Не хорошо, – угрожающе сощурился Егор.

– Тебе какое дело? – Его голос был похож на последние, издыхающие звуки тревожной сирены.

Не хватило ему духу, чтобы возмутиться в полный голос. Именно на это и рассчитывал Егор, глядя на него своим тяжелым взглядом.

– Иди отсюда!

Парень окончательно спасовал. Отступил от Вероники, повернулся к ней спиной.

– Стой! – Но та схватила его за руку, потянула на себя. И остервенелась уставилась на Егора. – Кто тебе сказал, что я не хочу!

Девушка едва держалась на ногах, язык заплетался, словом, находилась в таком состоянии, что глупо было вступать с ней в разговор. А незадачливого кавалера нужно было дожимать.

– Я сказал, пошел!

– Не пойду, – набычившись, парень мотнул головой. – Она хочет...

– Чего она хочет? Она дура молодая, у нее водка в голове...

– Не водка... Мы коньяк пили...

– Вот и шуруй пить его дальше.

– Ты кто такой, чтобы мне указывать?

Егор сочувствующе вздохнул и вдруг резко пришел в движение. Удар в солнечное сплетение согнул парня пополам. И это было еще не все: от сильной встряски из него фонтаном выплеснулось все вечернее меню. Егор едва успел отскочить в сторону, чтобы не заляпаться.

– Фи! – презрительно протянула Вероника.

Недавний кавалер превратился вдруг в препятствие, которое необходимо было обойти. Она проскользнула мимо него, затылком стукнувшись о красную рукоятку стоп-кра-

на, спиной толкнула назад тамбурную дверь. Егор последовал за ней.

– Ты проводишь меня? – пряча глаза, спросила девушка.

– Куда от тебя денешься?

– Зачем ты ударил Мишу?

– А зачем ты с ним целовалась?

– Ревнуешь?

– Нет. Просто не хочу, чтобы ты вляпалась в историю...

Они добрались до ее купе. Все так же, как и в прошлый раз. Двуместный «люкс» на одного пассажира. Что мать шикует, что дочь. Но ведь по средствам... Вероника тяжело плюхнулась на свою полку, легла на бок, подобрав под себя ноги в черных джинсах.

– Зачем ты меня остановил? – с трудом подняв голову, скорее с благодарностью, чем с осуждением посмотрела на него девушка.

– Я же сказал, чтобы ты не наломала дров.

– Я уже наломала. В Иркутске...

– Ну, было и было.

– Тебе что, все равно? – Возмущение было столь велико, что Вероника соскочила с полки, села, руками упершись в столик.

– Я пойду.

Егор взялся за ручку двери, но Вероника его остановила.

– Иди! А я сейчас по мужикам пойду! – пригрозила она. – Тут в соседнем купе один озабоченный...

– И зачем ты это мне говоришь? – с упреком спросил па-
рень.

– А чтобы ты знал!

– Что я должен знать?

– Что ты меня бесишь!.. Что я из-за тебя схожу с ума!..

Ты идиот! Ты сволочь! Ты гад!.. Ты... Ты...

Она встала и, падая, руками вцепилась в его шею. Губами потянулась к его рту, но не смогла преодолеть силу земного притяжения.

Егор вернул ее на место, но не смог от нее отцепиться. Все-таки она поймала его губы, все-таки впилась в них...

Целоваться она не умела, но губы у нее вкусные, сладкие и сочные – пьяная вишня на коньяке. А тело такое податливое... Но ведь Егор не должен быть с ней. Это противоестественно...

И все-таки он смог оторваться от нее, сел на заправленную полку. Вероника по инерции потянулась за ним, но, осознав свою беспомощность, безнадежно махнула рукой.

– Зачем ты от меня бегаешь?

– Не знаю.

– Ты не хочешь со мной, потому что был с моей матерью?

– Может быть.

– А может, ты думаешь, что я еще девочка?.. Нет, я уже не девочка... У меня, правда, было в Иркутске... А что, нельзя?! Я уже взрослая, мне зимой уже восемнадцать будет!..

– Кто говорит, что нельзя?

– А что, можно?! Я отдалась ему, как последняя тварь... Знал бы ты, как на душе тошно...

Вероника всхлипнула и заплакала, растирая тушь вокруг глаз.

– Просто забудь, – посоветовал Егор.

– Как я могу это забыть? Ведь это все из-за тебя!.. Я тебя ненавижу! Это все со зла! – снова стала впадать в истерику девушка. – Если бы тогда... ничего бы не было... То есть было бы, но с тобой...

– Тебе нужно успокоиться.

– Вали отсюда! Я сказала, вали!..

Она вскочила со своего места, вытянув перед собой оцетинившиеся когтями руки, словно кошка, выпустившая коготки. У Егора не было желания, чтобы она расцарапала ему лицо, но еще больше не хотелось вступать с девушкой в противоборство. К тому же она указывала ему на дверь. И это показалось ему лучшим выходом из ситуации.

Он ушел, но через полчаса вернулся снова. В дверь стучаться не стал, но прислушался, что происходит за ней. Или Вероника спит, или пустилась во все тяжкие где-то за пределами своих владений. Парень попробовал открыть дверь, и это у него получилось. Но Вероника не заметила его усилий: она крепко спала, свернувшись калачиком. Егор снял простыню с соседней, заправленной постели, укрыл девушку.

А через час, закончив работу, снова наведалься к ней. Мало ли, вдруг проснулась, вдруг понесло не туда. Но Вероника

была на месте. Лампы в купе были выключены, но в свете пробегающих за окном фонарей было видно, что кто-то лежит под одеялом... А вдруг это не Вероника?..

Егор подошел поближе, наклонился, и оказался в западне. Вероника поймала его за шею, повисла на нем, привлекая к себе. Одеяло сползло на пол, обнажив голую девушку. Чтобы удержать парня, Вероника обвила ногами его тело...

Он попытался вырваться из объятий, но Вероника применила запрещенный прием.

– Если ты уйдешь, я расскажу всем, что ты гомик!

– Но я не такой! – возмутился Егор.

– А докажи!

– Ну, смотри!

В конце концов, он мужчина и большой любитель женщин. Сколько раз он пытался вразумить Веронику, и все тщетно. Сама ведь напрашивается, а он не железный... К тому же она была так доступна. Горячая, голая и невероятно соблазнительная...

Егор решительно подмял под себя девушку, беспардонно вторгся в нее... И ему было все равно, что она не девственница. Особенно сейчас, когда он стонал от возбуждения...

Глава 6

Вероника лежала на Егоре сверху, животом прижимаясь к его бедрам.

– С тобой так хорошо, – ликующе прошептала она. – И так спокойно...

– Со мной не может быть спокойно, – покачал головой парень. – Со мной как на вулкане...

– Почему?

– Ну, хотя бы потому, что я все время в дороге...

– И что? Я устроюсь проводницей, и мы вместе будем колесить по этим дорогам.

– Ты так больше не шути.

– Я не шучу... Ты не хочешь, чтобы я была твоей девушкой?

– Э-э... Хочу...

– А почему так неуверенно?

– Потому что мы разные...

– Разные, не разные, а ты от меня никуда не денешься!

Вероника еще крепче прижалась к нему. Как будто боялась его потерять.

– Я сам себя удержать не могу, – усмехнулся он. – Катаюсь по жизни как тот колобок...

– Если ты колобок, то я тебя съем.

– Попробуй, может, получится...

– И попробую... А я ведь, правда, устроюсь проводницей.

– А что скажет мама?

– Тебе не все равно?

– А тебе?

– Мне фиолетово... Я не хочу жить с ней, потому что...

потому что она зануда, вот!

– Потому что ты еще юная и глупая.

– А она какая? Спать с тобой! Никогда ей этого не прощу!

– Вот это ты зря...

– Она не должна была с тобой спать.

– Не было ничего...

– Так я тебе и поверила!

– А я говорю, что не было ничего.

– Тогда и у меня ничего не было... – сказала девушка и,

спохватившись, замолкла.

– С кем не было, с этим, из Иркутска?

– Не было там никого, – испуганно встрепенулась она.

– Но ведь с кем-то было...

– И что? – затаив дыхание, спросила Вероника.

– Ну, было и черт с ним.

– Ты меня не презираешь?

– Нет.

– Это я со зла. Отомстить тебе хотела... Сама не знаю, что

на меня нашло. Как будто бес вселился...

– И где сейчас этот бес? – меланхолично усмехнулся Егор.

– Да бегают где-то, к другим цепляется. А ко мне путь за-

казан, обещаю. Если я вдруг разозлюсь на тебя, то мстить буду по-другому...

– Как, например?

– Оторву тебе... Может, не будем об этом? Я не хочу на тебя злиться...

– А я не хочу, чтобы ты оставалась со мной. То есть хочу, но боюсь за тебя... Пойми, в моем прошлом не все так просто. Прошрое может меня найти и наказать. И меня, и тебя вместе со мной. Это очень опасно...

– Это отговорка или правда? – до дрожи в поджилках напугалась девушка.

– Правда.

– За что тебя могут наказать?

– За все хорошее... То есть за плохое...

– Ты совершил что-то плохое?

– Я совершил что-то очень ужасное.

– И теперь тебя ищет милиция?

– Нет, милиция меня не ищет. С этим все в порядке... Но есть люди, которые хотят свести со мной счеты.

– За что?

– За то ужасное... что мы совершили вместе...

– А что вы совершили?

– Никогда меня об этом не спрашивай.

– Почему?

– Потому что я об этом уже забыл... То есть хочу забыть. И уж точно не хочу к этому возвращаться...

– Ты меня пугаешь.

– А на самом деле все очень страшно.

– Может, ты меня отпугиваешь?

– Тебе нужно держаться от меня подальше... Твоя мама правильно это поняла...

– А я не хочу понимать! Я упрямая!..

– Я бы мог тебе сказать, смотри, я тебя предупредил. Но вот это действительно будет отговорка. Ведь я хочу, чтобы ты была со мной. Хочу, но очень этого боюсь. Потому что ты можешь погибнуть вместе со мной...

– Погибнуть? – не на шутку всполошилась девушка.

– Я же говорю, что все очень-очень серьезно...

– Что ты мог такое натворить?.. Что-то у кого-то украл?

– Ну вот, если беспризорник, значит, вор... Врать не буду, воровать приходилось. Но тогда я даже не задумывался, что это преступление. Потому что это был один из способов выжить... Я не жил, я выживал...

– Мама говорила, что ты ночевал на вокзалах.

– И на вокзалах, и на помойках... Это дно, из которого нет пути вверх...

– Но ведь ты же выплыл.

– Да, но какой ценой...

– Какой?

Всей правды о своей прошлой жизни Егор открыть не мог. И самому противно вспоминать об этом, и слишком опасным для него может стать такое откровение. Ладно, если Верони-

ка просто отвернется от него, узнав правду. Хуже, если она вдруг отправится к ментам...

– Во-первых, я очень хотел вырваться из этой ямы. Во-вторых, я не позволял себе опуститься до скотского состояния... И в-третьих...

– Что, в третьих?

– И в-третьих, у меня была девушка, которую я любил...

– А сейчас любишь? – встрепелась Вероника.

– Нет... Не знаю... Я очень сильно в ней разочаровался...

– Почему?

– Потому... Не хочу об этом говорить.

– А как ее звали?

– Я уже забыл.

– Врешь.

– Сказал, что забыл, значит, забыл...

– А во мне ты не разочаруешься?

– С тобой я не знаю, что делать, – честно признался Егор. – Мы с тобой не пара, но и прогонять я тебя не хочу...

– Не хочешь, – кивнула девушка. – Потому что любишь меня.

– Кто тебе такое сказал?

– Никто, сама знаю. Если я люблю тебя, значит, и ты должен любить меня...

– В этой жизни каждый что-то должен, но не каждый делает.

– Ты меня не любишь?

– Я этого не говорил...

– Но и то, что любишь, не говорил...

– Ты слишком торопишь события. Опомниться не дашь...

– А когда ты опомнишься?

– Когда опомнюсь, тогда и скажу...

– Что любишь?

– Тебе не кажется, что пора спать.

– Мне кажется, что у нас вся жизнь впереди...

Егор обреченно закрыл глаза. Похоже, у него не будет возможности избавиться от этой настырной девчонки. Во-первых, нет желания разрывать с ней отношения. Во-вторых, она не позволит ему сделать это... Но как бы то ни было, они должны расстаться. Потому что с ним у нее вообще может не быть будущего...

Утром Вероника пришла в ресторан – яркая и цветущая, как весенняя черемуха. Не было в ней вчерашней вульгарности, улыбка у нее мягкая, нежная. И чарующая... Егор невольно залюбовался, глядя на нее. Сам приготовил и подал ей завтрак.

– Скоро мы будем в Новосибирске, – сказала она. – Как думаешь, чем нам заняться вечером?

– Ну, не знаю...

– Можем сходить в ночной клуб. Только ты и я...

– Да я в принципе, не против, – пожал плечами Егор.

Нужно было рубить с плеча – нет, и гуляй, девочка, валь-

сом. Но ему не хватило духу отшить ее... Может быть, и не нужно форсировать события. Пусть их с ней отношения развиваются естественным образом, пока сами не зайдут в тупик. Ведь Инга же охладела к нему. И его прошлое было лишь предлогом, чтобы поставить на нем крест. И Вероника что-нибудь придумает, чтобы выставить за дверь...

Сдав смену, Егор отправился в торговый центр, купил дорогой клубный пиджак из тех, что можно носить с джинсами поверх футболки, которые он приобрел, так сказать, для комплекта. Сходил он и в салон красоты, чтобы привести в порядок свою шевелюру.

В девять вечера парень стоял у входа в ночной клуб, ожидая Веронику. Громила в дверях, фейс-контроль, толпа страждущих, но не избранных... Егор знал, что такое ночные клубы. И когда-то дверь в такие заведения открывал, что называется, ногой. И горе тому вышибале, который посмел бы поставить перед ним заслон... Но то было в прошлой жизни, о которой не хотелось вспоминать. И он даже не возмутится, если вдруг фейс-контроль покажет ему от ворот поворот, воспримет это как должное.

Вероника не заставила себя долго ждать. Подъехала на такси – вкусная конфетка в яркой стильной упаковке. Парни, стоявшие рядом с Егором, чуть не свернули себе шеи, глядя на нее. А она даже не глянула на них.

– Привет!

Девушка нежно коснулась губами щеки Егора, прижалась

к нему боком в ожидании, когда он обнимет ее.

– Пойдем?

Он кивнул, и смело повернулся лицом к охраннику на входе. Фейс-контроль его не пугал. Выглядит он прилично, на дебошира не похож, а комбинация «мальчик-девочка» для входа в клуб – самая выигрышная. Он – мальчик, Вероника – девочка, за которой он должен ухаживать. Во-первых, так положено, а во-вторых, он сам этого хотел. Это с ее матерью он вел себя, как самец, а с ней он должен был вести себя как джентльмен.

– Черт! – сквозь зубы процедила вдруг Вероника.

Егор обернулся и увидел ярко-желтый спорткар с мощной передней частью. Машина остановилась прямо перед ними, из нее выбрался юный репер Кешка.

– Оп-ля! Это чо здесь такое? – забавно жестикулируя, спросил он.

Чуть ли не в присядку подошел к Егору, пренебрежительно глянул на него, языком перекатил жвачку из-за одной щеки за другую.

– Ты, чувак, это мой чувиха, понял! – взвыл он, кивком показывая на Веронику.

– А не пошел бы ты кругом? – возмущенно протянула та.

Но Кешка на нее даже не взглянул. Казалось, он всерьез вознамерился прожечь Егора взглядом.

– Ты меня понял, спрашиваю!

– Где ты здесь чувих видишь, обмылок? – едва сдержива-

ясь, чтобы не рассмеяться, спросил Егор.

– Как ты меня назвал?

– Как ты называешься, так и назвал...

– Ты хоть знаешь, с кем связался? – напыжился малолеток.

– Я вообще тебя знать не хочу.

– Он тебя в порошок сотрет, понял! – Вероника надвинулась на Кешку так, что парню пришлось отступить.

– Это мы еще посмотрим, кто кого сотрет!

Репер сел в машину, с ревом и резко сдал назад, вывернул на шоссе и вскоре исчез вдали.

– Придурок! – бросила ему вслед Вероника.

– Я бы на его месте тоже рвал и метал, – польстил ей Егор.

– Ты никогда не будешь на его месте. В том смысле, что я всегда буду с тобой, – порывисто прижавшись к парню, сказала она.

– Ну что, в клуб? – с воодушевлением спросил Егор.

– Ну, для начала туда, – лукаво улыбнулась она.

– А потом?

– Суп с котом...

Но «суп с котом» начался гораздо раньше. Охранник на входе перегородил Егору путь. Он ничего при этом не сказал, но было ясно, что фейс-контроль не пройден. Оскорбительный шаг с его стороны, но выяснять с ним отношения было бы еще унижительней. Егор молча повернул назад, увлек за собой Веронику.

– Это из-за Кешки, – пояснила она. – Бодик видел, как ты с ним сцепился. Драки не было, а минус нарисовался...

– Ну и черт с ними обоими.

– Я тоже так думаю, – прильнув к руке Егора, кивнула девушка.

– Город большой, клубов много...

– Да, но только не охота суетиться. Может, ко мне пойдем?

– Куда, к тебе?

– Ну, туда, где вы с мамой... – сказала она с таким видом, будто только что проглотила колючку чертополоха.

– А она туда не придет?

– Что ей там делать? Тебя нет, а другие в прошлом...

– Кто, другие?

– Ну, другие. Такие же молодые, как и ты... Она молодой быть хочет, потому и бесится, то с одним, то с другим... Может, и третьи-четвертые были, но я всего знать не могу... Зато знаю, что у нее новый друг появился. Я так поняла, что в годах мужчина и при деньгах... Но это ее личное дело, ладно? Или ты ревнуешь?

– Нисколько. Просто мне кажется, она не обрадуется, если узнает о наших отношениях...

– А плевать! – дрогнувшим голосом заявила Вероника. – Я уже вышла из детского возраста.

– Ну, это как сказать... Был бы я твоим отцом, я бы глаз с тебя не спускал...

– Но ты же не мой отец. И не пытайся им стать... Так мы

идем ко мне или нет?

– Ну, если там у тебя есть музыка...

– Да, и выпить что-нибудь возьмем.

– Что-нибудь легкое.

– А кто собирается напиваться?

И снова Егор вернулся в квартиру, из которой был изгнан. Переступая порог, он на мгновение замер, как будто делал выбор – идти дальше или убраться отсюда от греха подальше. Но все же решился сделать шаг.

– Ты должен приготовить мне... нам какое-нибудь блюдо, – закрывая за собой дверь, сказала Вероника.

– Почему какое-нибудь?

Он знал, что придется готовить ужин на двоих. Поэтому в супермаркете, куда они заехали по пути, брал не только вино.

– Ну, мне, в общем-то, все равно, какое, – сконфуженно пожала плечами девушка.

Егор понимал, что с ней происходит. Она банально ревновала к нему свою мать. Поэтому и притащила его на эту квартиру, чтобы побыть с ним наедине там, где он предавался греху с ней. И блюдо какое-нибудь... Ведь не так давно он готовил мясо для ее матери, теперь же он должен был постараться и для самой Вероники... Такое ощущение, будто девушка хотела переметить эту территорию.

– А мне совсем не все равно, – улыбнулся Егор. – Поэтому на ужин у нас будет «Аррос кон камаронес»...

– Чего? – вытянулась в лице девушка.

– Блюдо такое кубинское. Из лангустов... Только лангусты у вас в супермаркете не очень, дорогие, но перемороженные. Вот на Кубе да, там лобстеры – закачаешься...

– Так лангусты или лобстеры?

– А это, в общем-то, одно и то же... Ну, так что, аррос кон камаронес?

– Камаронес кон аррос! – вытянувшись в струнку, бодро отрапортовала Вероника.

Егор отварил рис, промыл теплой водой, обсушил его, переложил в промасленную кастрюльку, плотно закрыл, поставил в духовку на среднюю температуру. Приготовил соус из лука, муки, петрушки, чеснока, красного перца и порошка Кэрри. Справился и с лангустами – очистил их, отварил мясо, смешал с хвостами крабов и соусом, поставил тушить. Блюдо подал с рисовой запеканкой.

– Черт, как вкусно! – отведав блюдо, восхитилась Вероника.

– Могу приготовить рагу из морского черта, – улыбнулся Егор.

– Да, но только не сегодня! И так много времени ушло... А мне, между прочим, домой возвращаться...

– Извини, как-то не подумал. Да и ты просила...

– Ничего, до двух у нас еще есть время... Черт, не могу оторваться!

Казалось, она не прочь была отодвинуть от себя тарелку, но слишком вкусным оказалось блюдо, чтобы позволить себе

такое кошунство.

– Это не черт, это лангуст, – шутливым тоном поправил ее Егор.

– Черт – это ты! Окрутил бедную девочку, околдовал...

– Могу исчезнуть.

– Да, только меня не забудь прихватить...

Все-таки она отставила тарелку в сторону и, обвив руками его шею, потянулась к нему губами. Егор не смог устоять перед ее натиском и встретил ее жарким поцелуем...

Они действительно собирались немного потанцевать, но вместо этого легли в постель. А клубная музыка продолжала электризовать воздух забористой энергией. Именно поэтому они не услышали, как открылась входная дверь, как в комнату зашла Инга.

Загоревшиеся под потолком лампочки подействовали на Егора как вспышка светозвуковой гранаты. На какое-то мгновение он даже ослеп.

– Ника! – взвыла от возмущения Инга.

Увы, но ее дочь предстала перед ней в самом неприглядном виде – нагишом, верхом на Егоре.

– Ты?!

Женщина узнала его и едва не рухнула в обморок.

– Что за шум, а драки...

В комнату вслед за ней вошел неизвестный мужчина – статный, представительный, моложавый с чуточку посеребренными висками. Он осекся на полуслове, увидев обнажен-

ную Веронику. Глаза остановились, челюсть медленно поползла вниз.

– Чего уставился? – взъярился Егор.

Может, он в чем-то не прав, но никто не смеет разевать рот на его девушку.

– А-а, ну да... – растерянно пробормотал мужчина.

Он осознал свою ошибку и безоговорочно исчез. Но Инга продолжала стоять, уперев руки в бока.

– Ты что себе позволяешь? – обращаясь к Егору, злобно прошипела она. – Да я сейчас милицию вызову, козел!

– Он такой же козел, как ты коза! – заступилась за него Вероника.

– Что?! – Инга вытянула рот в такую форму «о», что кожа в уголках губ едва не лопнула от натяжения.

– Сама как та шляешься, а нам еще морали читать? Боялись мы тебя!

– Ну, знаешь!...

– Знаю! Знаю, что Егора люблю! И если ты в милицию заявишь, я скажу, что сама затащила его в постель. Пусть думают, что у тебя дочь шлюха!

– А ты и есть шлюха!

– Что?! – взбеленилась Вероника.

– Что слышала!... Убирайся, видеть тебя не хочу!

Инга страдала, и от душевной боли даже закрыла глаза. Но в гневе указывала Веронике на дверь. А девушка и не думала уходить.

– Ага, счас! Это моя квартира! Ты сама это говорила!

– Она могла быть твоей...

– Да, но в нашей новой квартире моя доля... Завтра же в суд на тебя подам! А половину квартиры продам каким-нибудь чуркам!

С практической точки зрения Вероника говорила дело, но Егору неприятно было ее слушать. Какая квартира, какие чурки?..

– Хватит! – вмешался он в разговор матери и дочери.

– Вы меня убили, оба, – пробормотала Инга.

Она находилась в предобморочном состоянии, еле стояла на ногах, спиной опершись о дверной косяк, рука на лбу – будто испарину с него смахивала.

– Ситуация идиотская, и крыша из-за этого потекла, – силась быть спокойным сказал Егор.

Страсти накалились прежде всего из-за него. Но ведь если пожарный вдруг запустил в дом красного петуха, это же не значит, что тушить его должен кто-то другой.

– У кого потекла? – подавленно и с неприязнью посмотрела на бывшего любовника Инга.

– У всех.

– У тебя в первую очередь.

– Может быть.

– Зачем ты совратил Нику?

– Это не он, это я, – успокаиваясь, сказала Вероника.

– Что, ты себя совратила? – Инга начала заводится снова.

– Нет, его!

– Он что, девочка, чтобы его совращать?

– Давай без оскорблений, – поморщился Егор.

– Ты бы лучше помолчал, – скривилась в ответ Инга. – Ты мне, гад, за все ответишь!

– Ну, если в чем-то виноват, отвечу.

– А ты кругом виноват... И Нику я тебе не прощу!

– А себя простишь? – уязвила ее дочь.

– Я другое дело...

– Ты сама по себе – другое дело. То с одним, то с другим, а я как неприкаянная!.. И вообще, я люблю Егора и выйду за него замуж!

– И не надейся!

– Хочешь скандала? Будет тебе скандал!

– Так, успокойся... – Инга сжала кулаки – как будто могла таким образом взять ситуацию под контроль. – И я успокоюсь... Нам нужно серьезно поговорить...

– Завтра приходи, поговорим.

– Куда приходиться?

– Сюда. Я здесь остаюсь. И буду здесь жить. А если начнешь выгонять, я такое устрою!

– Все, все... – сдалась Инга. – Оставайся здесь, а завтра я приду, поговорим...

– Егор останется здесь.

– А-а... Ну да... Только это, по разным постелям... Черт, что я такое говорю... Егор, ну как ты посмел?

Под землю он провалиться не мог — по техническим прежде всего причинам. Поэтому оставалось только развести руками. Он очень сожалел о том, что так вышло, но горю, увы, ничем помочь не мог... Да и какое это горе? Девушка уже закончила школу, она вполне созрела для того, чтобы принимать самостоятельные решения. А если матери не нравится ее выбор, так это ее личные проблемы.

Глава 7

Поезд стоял на запасных путях, Егор готовился к отправлению в путь, сверял полученные на складе продукты по товарной накладной. Занятие важное и очень ответственное, а тут...

– Егор!

Он обернулся на голос и увидел Ингу. Вот это номер!

– Как ты сюда попала? – ошеломленно спросил парень. – Сюда посторонним нельзя!

– А я не посторонняя! – внешне смиренно, но с внутренним вызовом заявила женщина.

– Да я не спорю, но...

– Ты хоть понимаешь, что происходит?

Вчера Инга разговаривала с Вероникой, но так ничего от нее не добилась. Дочь не собиралась отречься от Егора, поэтому мать сменила тактику – с атаки в лоб перешла на обходной маневр.

– А что происходит?

– Ты должен понимать, что вы с Никой не пара!

– Не должен. Но понимаю...

– Ну, вот видишь! – воспряла духом Инга.

– Я-то вижу, а она слышать не хочет... Ей со мной трудно будет, а она не понимает...

– А ты постарайся ей объяснить!

– Старался. А толку?

– Но ты можешь банально ее бросить.

– Банально – это когда есть хочется, взял кусок хлеба и наелся... А тут серьезно все. И Веронике будет больно, и мне...

– Ничего, как-нибудь переживет.

– Как-нибудь?.. У тебя муж есть?

– При чем здесь это? – встрепелась Инга.

– Да при том!

Муж у нее был, но, как говорится, сплыл. Бросил ее с ребенком, женился на юной красотке и укатил с ней и всеми своими капиталами в Австралию. Хорошо, пару магазинов Инге оставил – в качестве отступных. И еще лучше, что это ее дело не захирело, поднялось до уровня «Антиопы».

– Сколько лет ты без мужика?

– Не твое дело!

– Ты уже девять лет живешь без мужа. И попробуй сказать, что ты счастлива!

– Тебе не кажется, что ты много на себя берешь? Кто ты вообще такой, чтобы меня поучать? – вышла из себя Инга.

– А не важно, кто я такой. Важно, что с Вероникой будет. Ты сама как ветка без яблони, и ее несчастной сделать хочешь.

– А ты за нее не переживай! Она замуж всегда выйдет!

– За кого? За Кешку?

– А чем тебе Кешка не нравится? Он, между прочим, сын порядочных родителей!

– В отличие от некоторых, – с горькой усмешкой продолжил за нее Егор.

– Да, в отличие от некоторых, если ты этого хочешь! – подтвердила Инга.

– Еще у его родителей денег много, – подсказал он.

– А это не последнее дело, между прочим!.. Да ты знаешь! Поэтому и метишь в мужа Ники! Со мной не вышло, так ты с ней! У меня ресторан, у нее квартира, можно жить и ничего не делать... Да только не выйдет у тебя ничего!

– Я альфонсом не был и никогда не буду, – нахмурился парень. – И квартирой меня попрекать не надо. Ноги моей там не будет...

– И где ж вы жить собираетесь?

– В поезде. В поезде будем жить. Она проводницей устроится...

– Что?! Да ни за что на свете!

– Это ты с дочерью своей разбирайся. Сможешь отвадить ее от меня, что ж, так тому и быть... Может, оно и к лучшему... Да и не может, а точно... Но учти, я по своей воле бросать ее не стану.

– Да с ней-то я разберусь, – закусив губу, качнула головой Инга.

Женщина ушла, оставив Егора с его проблемой. Надо же было так вляпаться – сначала мать, затем дочь. Теперь вот барахтайся между двух огней, как рябчик на вертеле.

Вероника появилась перед самым отправлением поезда,

вызвала его к себе на перрон, обняла, крепко прижившись щекой к груди.

– Почему я с тобой не поехала?

– Потому что я скоро вернусь.

– Когда скоро? Через четыре дня? Да я с ума сойду, пока дождусь... Возьми меня с собой, а? Хочешь, посудомойкой, а могу и туалеты убирать...

– Если хочешь принести себя в жертву, то просто дождись меня, – растроганно улыбнулся Егор.

– Хочешь, чтобы мама в психушку меня упекла?

– А что, был разговор? – насторожился парень.

– Если она будет меня доставать, то у меня башня задымит... А она будет доставать!..

– Попробуй продержаться.

– Чего пробовать? Я безо всякого продержусь. Только тяжело мне придется... Знаешь, я, наверное, буду на железную дорогу к вам устраиваться, чтобы с тобой ездить...

– А как же институт?

– И в институт поступлю. На заочное отделение...

– Тогда нас твоя мама живьем съест.

– И не только она...

– Кто еще?

– Ну, я точно пока не уверена, но, кажется, она Кешку подговаривает. Ну, чтобы с тобой по-мужски поговорил...

– Он?! Со мной?! По-мужски?!.. Твоя мама в цирке работать не пробовала?

– Цирк только начинается, – мрачно усмехнулся Вероника. – И сколько там будет клоунов, я не знаю... Ты же меня не бросишь? – слезно спросила она.

В ответ Егор еще крепче прижал девушку к себе. Нет, бросать он ее не собирался. Но что-то подсказывало ему, что над ним завис «дамоклов меч».

В этом он убедился в тот же день, вернее, ночью. Закрыв кухню, он шел в штабной вагон, чтобы хоть немного отдохнуть до утра. Путь пролегал через тамбур, где стояли два парня в спортивных костюмах. Один среднего роста с покатыми как у борца плечами, располагающей наружности; другой – богатырского сложения и неандертальской внешности.

– Эй, браток, закурить не будет? – спросил «борец».

– Не вопрос, – Егор исподлобья посмотрел на него, достал из кармана пачку сигарет.

– А ты что, повар? В белом халате... Зовут как, Егор?

– Ты откуда знаешь?

– Да летают тут сороки, трещат, что ты у кого-то увел девушку... Неправильно это.

– Хочешь со мной об этом поговорить?

– Ну, может быть...

– Так ты не смотри, что я в белом халате. Я правда повар, а не психотерапевт. И не надо со мной говорить, я тебе помочь ничем не смогу...

– А ты о себе, парень, подумай. Себе помоги. А то ведь мы церемониться с тобой не будем. В следующий раз перо в

бок и за борт, как будто тебя здесь не было... Но я думаю, ты умный парень, и тебе хочется жить. А девчонку ты себе другую найдешь. Хочешь с одной познакомлю?

– Со своей подружкой?

– Ну, ради такого случая, и подружку не жалко...

– Ты, наверное, девочка, если с девочками дружишь?

С точки зрения нормального человека, в этом умозаключении не было никакой логики. Но сейчас в Егоре говорил беспризорный босьяк, готовый постоять за себя и словом, и делом.

– Что ты сказал?

Борец прекрасно знал, что, кроме них троих, в тамбуре никого не было, но все же сделал инстинктивно – беглым взглядом осмотрелся по сторонам. Прелюдия к нападению. Но Егор не собирался ждать, когда его ударят.

Он резко глянул вверх, чем заставил борца поднять взгляд и голову, открыться для удара. И как только настал момент, лбом смял его переносицу.

Руками закрыв лицо, противник с воем рухнул на колени. А Егор взялся за следующего. Но, увы, с амбалом ему справиться не удалось: тот блокировал ударную руку, сгреб его в охапку спиной к себе, так сжал грудь, что у Егора едва не остановилось дыхание.

А борец тем временем пришел в себя. И со всей силы ударил Егора кулаком в лицо. В голове загудело, перед глазами все поплыло.

– Дверь открывай! – натужно прохрипел амбал.

– Да, да, сейчас!

Борец злорадно ухмыльнулся и распахнул дверь в шумящую ночь. Егор понимал, что сейчас его сбросят с поезда, но у него не было возможности вырваться из медвежьего захвата. Зато он смог дотянуться ногой до «борца». И так саданул его в бок, что парень сам вывалился в открытую дверь. Его крик растворился в грохоте разогнавшегося состава.

– Ну, козел! – заорал на ухо амбал.

И сделал движение, чтобы выбросить Егора за дверь, но неожиданно крикнул и замер на полушаге, покачнулся, разжимая руки, осел на пол, плечом прислонившись к стенке тамбура.

На заплеванный пол укладывался его труп. Егору даже не нужно было нащупывать пульс, чтобы понять это. Достаточно было глянуть на виновника его поражения.

Егор на мгновение зажмурился, чтобы отогнать от себя страшное видение. Но Лайма не исчезла. Она стояла перед ним как ночной демон – вся в черном, неистово красивая и ужасающе грациозная. Она была похожа на пантеру, насто-роженно возвышающуюся над поверженной жертвой.

Вероника тоже могла одеваться в черное, но выглядела она при этом противоестественно и даже нелепо. Для Лаймы же такая одежда смотрелась также натурально, как звериная шкура на плечах воинственного дикаря. Она была дрянной порочной стервой, но при этом в ее облике не было ни капли

вульгарности. Зато давили на психику тяжелые волны пагубной энергетики.

Глядя на него, Лайма зловеще повела уголком губ и бросила в сторону открытой двери стилет с окровавленным клинком. Егор невольно дернулся, сдвинув тело подальше от предполагаемой траектории полета. Но девушка и не метила в него, она просто избавлялась от орудия убийства, которое пролетело мимо него и пропало в ночи.

Лайма ударила амбала со спины. Можно было даже не сомневаться в том, что ее стилет проткнул ему почку в том месте, где пересекаются вена и артерия. А это гемморрагический шок и почти мгновенная смерть... Что-что, а убивать Лайма умела.

– Ну, чего смотришь? – надменно усмехнулась она другой половинкой рта. – Давай за борт!

Сколько помнил Егор, она всегда была худенькой и стройной, руки тонкие у нее, но сильные. И она не кряхтела от немогности, когда помогала ему оторвать от пола тело амбала.

Труп сбросили с поезда, закрыли за ним дверь. Лайма многозначительно посмотрела на размазанную кровавую лужу, где он только что лежал.

– Двенадцатый вагон, шестое купе. Буду ждать тебя через пятнадцать минут, – холодно сказала она. – И не вздумай бежать.

И снова Егор ощутил себя подмастерьем – Лайма нагади-

ла, а он прибирай за ней... И ведь не убежишь от нее. Как будто знала она, что последние полчаса поезд будет гнать без остановок. Спрыгнешь с подножки – убьешься. Рванешь стоп-кран – она все поймет и пресечет...

Да и зачем бежать? Если бы Лайма хотела его убить, она бы уже сделала это. А раз так, не лучше ли поговорить с ней и узнать, что ей нужно.

Он вернулся в вагон-ресторан, осторожно, чтобы не привлечь к себе внимания, взял ведро с водой, тряпку, вернулся в тамбур, смыл кровь. Тряпку выбросил в проход между вагонами, ведро унес. Но прежде чем отправиться в пасть к Лайме, сунул в рукав боевой нож, которым он до сих пор пользовался как кухонным. Какое-никакое, а оружие...

Глава 8

Лайма ждала его в купе класса «люкс». Соседей у нее не было – все так же, как в случае с Ингой, а затем и Вероникой. Но в тех ситуациях он ощущал себя хозяином положения. Сейчас же все было наоборот, хотя он и пытался держать руку на пульсе событий.

– Ты какой-то напряженный, – сказала Лайма, указав ему на противоположную от себя полку.

Он сел на самый краешек, готовый отреагировать на любое изменение обстановки. А она вдруг стала раздеваться. Расстегнула рубашку из тонкого блестящего вельвета сняла ее, обнажила высокий бюст с аккуратными коричневыми ягодками сосков.

– Ну, и зачем ты это делаешь? – без особого удивления, но напряженно спросил он.

Лайма никогда не страдала комплексами, ей ничего не стоило на спор обнажиться прямо на улице, голышом и походкой модели пройти через вокзальную площадь... Правда, победитель в споре мог потом вдруг исчезнуть, чтобы обнажиться с перерезанным горлом...

– А затем, что у тебя нож в рукаве, – язвительно усмехнулась она. – Хочу показать, что у меня ничего такого нет...

Егор пожал плечами, вынул нож из рукава, отложил в сторону так, чтобы в случае опасности первым дотянуться до

него.

– Не бойся, не обижу, – снисходительно усмехнулась Лайма.

И как ни в чем не бывало, расстегнула молнию на вельветовых джинсах, грациозно выскользнула из них, оставшись в одних стрингах. С ногами забралась на полку, выгнула спину, будто позировала перед камерой, повернулась к нему передом, затем задом.

– Как видишь, я без оружия, – с улыбкой падшего ангела сказала она.

– Ты сама как оружие.

– Да, я такая...

– И всегда была такой.

– Ну да, я не изменилась... А ты, я вижу, в повара записался. Колбаски не разучился жарить?.. Помнишь, как мы с тобой колбасу жарили? Жарили, жарили, дал попробовать, а она сырая...

– Ты в своем репертуаре.

– Да, хищная и развратная.

– Ага, как та львица.

– Львицы бывают светскими. А я свет не люблю... Разве что красный.

– Я про львиц, которые в природе, – усмехнулся Егор. – Львица может переспать со всеми самцами в стае. Но у нее хотя бы смысл в том есть. Чтобы ее лъвят никто не обижал...

– Смотри, какой умный! Книжки, наверное, читаешь?

– Книжки я и раньше любил...

– Ну, ну, потому и вырос чересчур умный... Только как был дураком, так и остался... Ты думаешь, я не знала, где тебя искать? Знала, потому что ты сам для меня как та книжка, которую можно прочесть... Вспомни, как мы с тобой на водонапорной башне лежали, как мимо поезда проносились...

Егору было пятнадцать лет, когда он встретил Лайму. Она прибились к их ватаге – на удивление невинная внешне, но порочная внутри. Ей тогда было всего четырнадцать лет, но свой Крым и Рим она уже прошла не по одному кругу. Сначала она переспала с ним, затем со всеми его друзьями. Он пробовал ей выговаривать, но куда там! Утром клятвенно заверяла, что ни с кем больше и никогда, а днем снимала клиента на вокзале, вела его в сортир... И так до самой ночи, пока не угаснет спрос.

Заработанные деньги она оставляла себе, но каждый вечер несла к общему столу водку и сигареты. Так продолжалось, пока ее не попробовал взять под свою опеку Гошка-су-тенер. Лайма в обиду себя не дала – ржавым рельсовым ко-стылем пробила ему ногу и прибежала за помощью к Егору. Гошка привел своих, была жестокая драка, но Лайму отсто-яли...

Да, он ночевал с ней летней ночью на верхотуре водона-порной башни. Они сидели на крыше – она прижималась к нему сзади, чтобы согреться, а он смотрел на огоньки про-ходящих составов и вслух мечтал, как они вместе будут ра-

ботать на поездах, как хорошо им там будет и как сытно... Смешно было сейчас об этом вспоминать. Смешно и горестно. Ведь тогда, десять лет назад Егор был влюблен в нее до безумия...

– Я все помню, – кивнул он.

– И я помню... Все-таки ты нашел себя.

– Нашел.

– А я нашла тебя.

– И что дальше?

– Ну а как ты сам думаешь, что может быть дальше? – хищно сузила она свои лисьи глазищи.

В пятнадцать лет Лайма прибилась к Альбиносу, смотрящему по вокзалу. К своим сорока годам белобрысый Олег Никитич имел за своими плечами три ходки за воровство и мошенничество, а так же авторитет, который позволил ему взять и удержать в кулаке весь вокзал. Сначала он Лайму просто эксплуатировал на привычном для нее поприще, а потом сделал ее своей любовницей.

А затем он вдруг исчез вместе с ней. Но летом следующего года Лайма объявилась снова. Егор, помнится, даже не узнал ее, когда она перед ним предстала. Яркая, эффектная, утонченно красивая. Профессиональный макияж, дорогие фасонистые шмотки, фирменная сумочка с золочеными застежками, из которой она с изыском, красивыми длинными пальцами достала дамскую сигарету. Сам он тогда серьезно работал на нового смотрящего – помогал ему решать мелкие кри-

минальные проблемы: наезды, разборки и тому подобное. Но при этом он, как был, так и оставался босым и голым. Лайма попеняла ему на этот счет, посадила в свою(!) машину и увезла к себе на квартиру, где отмыла его от уличной грязи, а затем уложила в постель...

Егор знал, почему Альбинос оставил вокзал – нарвался на серьезных людей и, чтобы сберечь свою шкуру, исчез из поля их видимости. Но Москву не оставил. Лайма уговорила его заняться девочками, а чуть позже и наркотиками. Схема была простой и, как оказалось, эффективной – проститутки предлагали клиентам расслабиться перед сексом травкой или кокаином. Рискованно, зато прибыль увеличилась в разы...

А с теми серьезными людьми, что наехали на Альбиноса, Лайма разобралась лично. Сначала убила одного, затем второго, а с третьим ей помог справиться Егор.

Увы, но Лайма сумела уговорить его взять в руки оружие, чтобы убивать врагов и конкурентов Альбиноса, а так же просто неугодных ему людей...

Четыре страшных года он работал в паре с порочной и жестокой Лаймой. Но, в конце концов, не выдержал и сбежал в надежде, что рано или поздно преступный синдикат Альбиноса лопнет вместе с ней...

– И что может быть? – спросил Егор и сглотнул слюну, чтобы смочить пересохшее горло.

Лайма молча поднялась, надела рубашку, села, забросив

ногу за ногу.

– Ты же должен понимать, что так просто из нашего дела не выйти. Выход только один – через дверь тамбура, и так, чтобы головой в столб...

– Но ты же меня не скинула.

– А зачем? Ты уже четыре года в бегах, и никому ничего не сказал про *наше* дело.

– Я же не самоубийца.

– Да, но вел себя как самоубийца. Ты же знал, что тебя могут убить...

– Знал, – кивнул Егор.

– Вот я и думаю, может, правда, тебя убить... Хотя бы за то, что ты меня бросил...

– Я тебе говорил, что мне надоело убивать.

– Ты получал за это очень хорошие деньги. У тебя была квартира, машина...

– Квартира в крови, машина в крови – надоело...

– Я же говорила, что мы можем выйти из дела и уехать вместе куда-нибудь в Испанию...

– Ты мне четыре года об этом говорила... Но ты же до сих пор в деле?

– До сих пор. Потому что мне нравится держать этот мир в узде.

– Каждому свое.

– Ну да, кому-то большие дела делать, а кому-то щи готовить... Егор, ты как баба щи готовишь, тебе не стыдно?

– Нисколько.

– А мне стыдно за тебя...

– Ты села в этот поезд, чтобы сказать мне об этом?

– Нет, я села в этот поезд, чтобы вспомнить свою молодость.

– Какая молодость? Тебе всего двадцать четыре года.

– Да, но, может, я без тебя чувствую себя старой, – насмешливо улыбнулась Лайма. – И если так, ты должен меня омолодить... Ну, чего ты сидишь, как истукан? Давай, обними меня покрепче... Или ты не соскучился?

– Э-э... Как-то все нелепо, – в растерянности пробормотал Егор.

В этой жизни он не боялся никого и ничего, даже смерть его не пугала. И только Лайма могла вселить в него страх – суеверный, потусторонний, нагнетающий в душу могильный холод... Если в этом мире существуют пресловутые исчадия ада, то Лайма точно из их числа.

Но при этом он любил ее... Да, любил...

– Нелепо ехать со мной в одном купе и не переспать...

– Э-э... И много таких, кто с тобой в купе спал?

– Ну, случалось... А что? – с задиристым видом повела она бровью.

– Какой была, такой и осталась, – пренебрежительно поморщился Егор.

– Какой такой? Ты меня бросил, а мне любви хотелось...

– Тебе и раньше со мной хотелось, но при этом то с тем,

то с другим.

– Ну, ничего же, не стерлась? Молодая, свежая, а кожа, посмотри, какая гладкая и нежная, – похотливо глядя на собеедника, Лайма плавно провела рукой по внешней стороне бедра.

– Ты в мужской похоти, как свинья в грязи.

Эти слова Егор не выдумал, он их вспомнил – сколько раз он упрекал ее в прошлом, сколько ругал и даже бил. Сейчас же он даже не думал о том, чтобы поднять на нее руку. Во-первых, с Лаймой лучше не связываться, во-вторых, ему давно уже все равно, с кем и как она спит... Ну, почти все равно...

– Злишься? – по-лисьи сощурилась девушка. – Значит, любишь.

– Любил.

– И сейчас любишь.

– Если да, то любовь скрыта во мне далеко и глубоко.

– Так раскопай ее.

– Не думаю, что получится, – мотнул головой Егор.

– Может, я займусь этим?

Она бабочкой вспорхнула со своего места, прыжком пантеры прыгнула на парня и мягко уселась к нему на колени.

– Не надо...

Егор не согнал ее с колен, но уклонился от ее губ.

– Брезгуешь?

– Нет, просто у меня есть невеста...

Этот аргумент казался ему спасательным кругом, но оказался всего лишь жалкой соломинкой.

– Оу! Что я слышу? Ты собрался жениться?

Лайма вернулась на свое место.

– Э-э... Не знаю... Но изменять ей не буду.

– Кому ей? Той крошке, с которой ты прощался на перроне?

– На каком перроне я с ней прощался? – встрепнулся Егор.

– На вокзальном, на каком еще?... Сегодня ты с ней прощался, меня чуть на слезу не пробило. Как будто на войну она тебя провожала. Или просто на смерть... Ты же хочешь к ней вернуться?

– Что ты задумала?

– Может, я и не золотая рыбка, но все, что я задумала, все исполняется. И если бы я задумала тебя убить, ты бы уже зазмурился... Но я хочу всего лишь вспомнить прошлое. И на твою крошку мне наплевать. Пусть живет, если ты ей позволишь...

– Только пальцем к ней притронься! – прошипел Егор. И едва удержал себя, чтобы не вцепиться Лайме в горло.

– Зачем я буду прикасаться к ней пальцем? – угрожающе сощурила девушка левый глаз. – Есть бесконтактный способ... Снайперская винтовка, например...

– Ты не посмеешь!

– Если я что-то задумала, то должна довести это до побед-

ного конца. Не мытьем, так катаньем... Я хочу вспомнить молодость, и если твоя крошка мне мешает, я просто-напросто... Но мы же не будем доводить дело до греха?

– А если будем? Если сам сейчас вспомню молодость и сверну тебе шею?

– Вряд ли это у тебя получится. Я в форме, а ты ее давно уже потерял... Но если вдруг тебе повезет, знай, что я здесь не одна... И тебя зачистят, и твою крошку...

– Какая же ты стерва!

– Ты был прав, когда говорил, что я в своем репертуаре. Драматический у меня репертуар. С эротическим уклоном... Такая вот я плохая девочка... Ты же раньше любил плохих девочек.

– Что было, то прошло.

– Значит, сейчас ты любишь чистых и непорочных.

– А что здесь плохого?

– Плохое здесь то, что любая чистая и непорочная может стать грязной и развратной... Я тоже когда-то была девочкой и мечтала о принце на белом коне. А принц так и не появился, зато жеребцов было, хоть отбавляй... Мне уже нечего терять, поэтому я такая, какой меня сделали... А может, я тоже хочу быть чистой и непорочной!

– Если бы хотела, давно бы уже стала. Не важно, что было, важно, к чему ты стремишься...

– А к чему твоя крошка стремится?

– Уж поверь мне, такой, как ты, быть не мечтает...

– Ну а если вдруг мечтает? Если вдруг мечта осуществится?

– Ты бредишь.

– Нет, я размышляю вслух...

– Значит, мысли у тебя бредовые, как вся твоя жизнь.

– Какие-никакие, а мои... И жизнь моя... Если бы твоя крошка ударилась во все тяжкие, а потом вдруг прозрела. Егорушка, возьми меня обратно, я больше не буду чужим дядькам отдаваться...

– Заткнись!

– Ох-ох-ох, какие мы грозные! – пренебрежительно передразнила его Лайма. – Только не я тебя боюсь, а ты должен меня бояться. Хотя бы потому, что Альбинос тебя заказал...

– Кто меня заказал? Альбинос?! – презрительно скривился Егор. – Ты им вертишь, как хочешь. И если кто меня заказал, так это ты...

– Я и заказать могу, и убить... Да и не важно, кто заказал, я или он. Важно, что все зависит от меня... Но я тебя когда-то любила. И представь себе, желаю тебе счастья. Хочешь, женись на своей крошке, я не против. Но только меня не обижай, ладно?

Лайма по жизни была большой авантюристкой. Если бы она дружила с головой, то никогда не стала бы убийцей и воротилой криминального бизнеса. И если на нее сейчас нашел бзик, то лучше подчиниться ей, чтобы не расхлебывать потом кровавую кашу. Если на Лайму найдет, она запросто

может вычислить и сжить со свету Веронику.

К тому же Лайма была чертовски хороша. И в принципе, Егор и сам не прочь был освежить свои чувства...

Глава 9

Вокзал встретил Егора непогодой. Прохладный ветер свирепо гнал по небу облака, срывал с них капли дождя.

– Ты чего вверх смотришь? – снисходительно усмехнулась Лайма. – Рано тебе еще на небеса. Ты на меня смотри. Потому что я твоя, а все остальное – чужое...

– Ну, не все, – не зная, как отделаться от девушки, пожал плечами Егор.

Весь путь до Иркутска и обратно прошел для него под знаком разврата. Ненасытной Лайме мало было ночей, она вламывалась к нему на кухню днем, закрывала за собой дверь... Самое противное, что Егор вошел во вкус. Ему нравилось мять ее тело, входить в податливую плоть... Но Лайма сейчас отправится в аэропорт и первым же рейсом полетит с Москву.

– Да ты не напрягайся, – поморщилась она. – Я же на шею к тебе не висну, стоим, болтает. Если появится твоя, скажешь, что вместе работаем...

– Такие красотишки, как ты, в поездах не работают, – сказал Егор, о чем тут же пожалел.

Надо было сворачивать разговор, а он дал пищу для новой темы.

– Какие – такие? – повелась девушка.

– Роковые...

– Это ты верно сказал, я твой рок. Но вовсе не злой. Расстаемся, как видишь, хорошо... Я уеду, а ты живи, как жил. Можешь на своей жениться, мне все равно... Только знай, иногда я буду к тебе приезжать. Когда очень-очень по тебе соскучусь. Ну, думаю, что через годик-другой это случится...

Егор плотно сжал губы, чтобы с них не сорвалось матерное слово. Так хотелось послать эту коварную сучку в Москву да через три колена... И плевать на чувства...

– А чего заколотился? Как будто тебе не понравилось... Понравилось же. Тогда, в чем проблемы?.. Как только соскучишься по мне, так и приеду...

– Не соскучусь.

– Кто знает, кто знает... Ну что, целоваться на прощание будем?

Егор молча мотнул головой.

– Ну да, ну да, крошка твоя может увидеть... Кстати, мне она понравилась, хорошенькая. Выбор одобряю... Может, как-нибудь вдвоем попробуем?

– Шла бы ты, а!

– Ну, чао, мой мачо!

Лайма недобро улыбнулась и с фальшивой любезностью послала парню воздушный поцелуй. Повернулась к нему спиной и прямой походкой, как будто в каком-то напряженном раздумье, направилась прочь. Неужели что-то замыслила...

От нее можно было ждать чего угодно – и удара ножом из-за угла, и выстрела в спину, и капельку яда в бокал с вином: Лайма способна была на все. Так что необходимо искать выход из ситуации, в которой он оказался. Сменить маршрут следования? Но это ничего не даст, поскольку его можно будет вычислить по паспортным данным... Разве что жениться на Веронике и взять ее фамилию? Но это не так просто: Инга костыми ляжет на входе в загс... Впрочем, они могли расписаться с Вероникой тайком. Уехать куда-нибудь далеко-далеко, и сочетаться законным браком. Только захочет ли она бросить мать, чтобы остаться с ним... Если не захочет, тем лучше. Без нее будет даже проще...

Поезд вот-вот должен был отправиться на запасные пути, а Вероника все не появлялась. А ведь обещала встретить... Может, Инга вмешалась. А может, кто покруче – Кешка, например. Хватило ж ума этому придурку, подослать к нему двух уродов.

Он позвонил Веронике на сотовый, но ее телефон был заблокирован – или вообще, или только на его номер. Сдав смену, он прямым ходом отправился на Красный проспект, но и там никого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.